

424
1.11.1925, роз
О. В. Езерскій.

НАРОДНАЯ РУССКАЯ АЗБУКА

О. В. Езерскій.

НАРОДНАЯ РУССКАЯ АЗБУКА

изъ 24 буквъ, какъ и въ латинск., взамънъ 36.

въ трехъ частяхъ.

I. Для составителей правописанія.

II. Для учащихъ.

III. Для учащихся.

адреса: О. В. Езерскому.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 43.

1914.

МОСКВА, Больш. Тверская, № 16.

издания 1938 г.

БІЛБОДАСТВУЮЩАЯ
СІМ'Я УЧЕБНИКОВІ
ІНДІАНСЬКІ

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ СЛЕДУЮЩІЕ ТРУДЫ **О. В. ЕЗЕРСКАГО.**

Международная азбука. Изд. 2. 1886 г. Ц. 40 к.

Первое издание было отпечатано не для выпуска въ свѣтъ, не для продажи, а для раздачи педагогамъ и литераторамъ съ просьбою высказать свое мнѣніе о предлагаемой Азбукѣ.

Международная азбука. Однѣ и тѣ же буквы (какъ цифры) для языковъ всѣхъ народовъ и племенъ. Изд. 1906 г. Ц. 60 к.

Русская грамота гражданская и новая народная. Изд. 1908 г. Ц. 40 к.

Транскрипція названій географическихъ мѣстностей и народныхъ языковъ. Докладъ Императорской Академіи Наукъ О. В. Езерского. Изд. 1911 г. Ц. 40 к.

Дневникъ О. В. Езерского 14 марта 1911 года. Ц. 15 к.

Транскрипція, наиразумнѣйшее правописаніе названій географическихъ мѣстностей для всѣхъ странъ и народовъ. Докладъ О. В. Езерского X международному конгрессу 1913 года въ Римѣ. Изд. 1912 г. Ц. 40 к.

L'Alphabet universal transcription des noms g ographiques de tous les pays. Ц. 40 к.

Универсальный Географический Алфавитъ къ докладу въ Римѣ 1913 года. Изд. 1913 г. Ц. 10 к.

Онъ же на 6 языкахъ: русскомъ, итальянскомъ, французск., нѣм., англ. и шведскомъ. Ц. 1 р.

Всемірное значеніе алфавита транскрипціи на всѣ вѣка, для всѣхъ народовъ и племенъ. Ц. 10 к.

Универсальный общенародный географический алфавитъ, анализъ докладовъ, преній, мнѣній о немъ на всемірныхъ международныхъ конгрессахъ въ Европѣ и Америкѣ. Вып. I. Ц. 1 р.

Адресъ: О. В. Езерскому.

МОСКВА, Б. Тверская, № 16. **С.-ПЕТЕРБУРГЪ,** Невскій пр., № 43.

Тип. „Крестьянскаго Календаря“, Москва.

ВСЕМИРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ АЛФАВИТА

на всю землю для всех народов и племен.

I.

Ученые географы, зоологи, филологи стремятся выработать один общий всемирный международный алфавит, один общая международные буквы для всех народов и племен, по примеру того, какъ принял арабскія цифры 1, 2, 3 и т. д., одинаковая для всѣхъ языковъ.

Тотъ алфавитъ, который будетъ принять Конгрессомъ, войдетъ въ науки и т. д., и станетъ всемирнымъ, универсальнымъ, господствующимъ для

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ДЛЯ СОСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВОПИСАНІЯ.

Буквы, имѣющія разное произношение при одинаковомъ ихъ начертаніи, а также буквы изъ составныхъ, комбинированныхъ для общаго международнаго алфавита, не приемлемы.

Для отънковъ произношенія будутъ въ алфавитѣ служить знаки: точка — для обозначенія мягкаго произношенія буквы, двѣ точки — твердаго; краткій знакъ — краткаго и носовой знакъ — носового произношенія.

Знаки въ Международномъ алфавитѣ предлагаютъ ставить не надъ буквами, где они стираются, а рядомъ, смежно съ тою буквою, къ которой они относятся.

II.

Тотъ алфавитъ, который будетъ принять Конгрессомъ, является всемирною азбукой, всемирнымъ алфавитомъ и станетъ господствовать надъ народами иной транскрипціи, иного алфавита.

Народы этихъ иныхъ алфавитовъ очутятся динниками и рабами господствующей транскрипціи, господствующаго алфавита. Они являются покупателями научныхъ трудовъ по географіи, естественнымъ и другимъ наукамъ. Каждому будетъ, конечно, выгодно

вышли въ свѣтъ слѣдующіе труды
О. В. ЕЗЕРСКАГО.

Международная азбука. Изд. 2. 1886 г. Ц. 40 к.

Чтобы изданіе было отмѣчено не для школы иѣзда, но для учености, а
для ученыхъ политиковъ и литераторовъ съ просьбою высказать свое мнѣніе о предла-
гаемой Азбукѣ.

Международная азбука. Однѣ и тѣ же буквы (какъ цифры)
для языковъ всѣхъ народовъ и племенъ. Изд. 1906 г.
Ц. 60 к.

Русская грамота гражданская и новая народная. Изд.
1908 г. Ц. 40 к.

Транскрипція названій географическихъ мѣстностей и
народныхъ языковъ. Докладъ Императорской Академіи
Наукъ въ РАЯЧАП. АГАРѢРѢ

въ засѣданіи 6 марта 1911 года. Ц. 15 к.

Транскрипція, выразившее правописаніе названій
всехъ языковъ, на которыхъ говорятъ на международномъ
конгрессѣ 1913 года въ Римѣ. Изд. 1912 г. Ц. 40 к.

Universal transcription des noms gеographiques de
tous les peuples. Ц. 40 к.

Универсальный Географический Алфавитъ въ докладѣ
изъ Рима 1913 года. Изд. 1913 г. Ц. 10 к.

Онъ же на 6 языкахъ: русскомъ, итальянскомъ, французск.,
нем., англ. и шведскомъ. Ц. 1 р.

Всемирное значение алфавита транскрипціи на всѣ языки,
для всѣхъ народовъ и племенъ. Ц. 10 к.

Универсальный общемировой географический алфавитъ,
изданіе докладовъ, ирредій, иѣвній о немъ на все-
мирныхъ международныхъ конгрессахъ въ Европѣ
и Америкѣ. Вып. I. Ц. 1 р.

Адресъ: О. В. Езерскому.

МОСКВА, Б. Тверская, № 16. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невский пр., № 43.

ВСЕМИРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ АЛФАВИТА

на всѣ вѣка для всѣхъ народовъ и племенъ.

I.

Ученые географы, зоологи, филологи стремятся выработать одинъ общій всемирный международный алфавитъ, одинъ общія международныя буквы для всѣхъ народовъ и племенъ, по примѣру того, какъ приняты арабскія цифры 1, 2, 3 и т. д., одинаковыя для всѣхъ языковъ.

Тотъ алфавитъ, который будетъ принятъ Конгрессомъ, войдетъ въ науки географическія, естественные и т. д., и станетъ всемирнымъ, универсальнымъ, господствующимъ для всѣхъ народовъ и племенъ.

Въ немъ каждая буква должна иметь только одно точное произношеніе.

Буквы, имѣющія разное произношеніе при одинаковомъ ихъ начертаніи, а также буквы нѣмыя составныя, комбинированныя для общаго международнаго алфавита, не приемлемы.

Для оттенковъ произношенія будутъ въ алфавитѣ служить знаки: точка — для обозначенія мягкаго произношенія буквы; двѣ точки — твердаго; краткій знакъ — краткаго и носовой знакъ — носового произношенія.

Знаки въ Международномъ алфавитѣ предлагаютъ ставить не надъ буквами, где они стираются, а рядомъ, смежно съ тою буквою, къ которой они относятся.

II.

Тотъ алфавитъ, который будетъ принятъ Конгрессомъ, явится всемирною азбукой, всемирнымъ алфавитомъ и станетъ господствовать надъ народами иной транскрипціи, иного алфавита. Народы этихъ иныхъ алфавитовъ очутятся данниками и рабами господствующей транскрипціи, господствующаго алфавита. Они являются покупателями научныхъ трудовъ по географіи, естественнымъ и другимъ наукамъ. Каждому будетъ, конечно, выгоднее вполни удовлетворительными, или требующими нѣкоторыхъ

печатать труды универсальными, господствующими алфавитомъ; не говоря уже о трудахъ по географии, зоологии и т. д., для которыхъ принятый Конгрессомъ алфавитъ станетъ обязательнымъ. Народы другихъ алфавитовъ, въ томъ числѣ и русского, принуждены будутъ подчиниться господствующему алфавиту, изучать его, и, помимо переводовъ съ него ученыхъ трудовъ и книгъ на свой алфавитъ, они принуждены будутъ транспонировать съ латинского имена, напр.: Petersbourg, Capri, Sicilia, Suvorin, Sergu,— на русский алфавитъ: Петербургъ, Капри, Сцилія, Суворинъ, Сергій,— для того, чтобы прочитать слово по иному мѣстному алфавиту.

III. Гніць аж є що відповідь на це питання.

Въ обоихъ случаяхъ народы много алфавита должны будутъ нести тяжелый трудъ на изученіе господствующей, но чуждой имъ транскрипціи и трудовъ, появившихся на ней. Они должны будутъ расходоваться на переводы и печатаніе наукъ на свой алфавитъ, съ рискомъ притомъ терять въ качествѣ, добросовѣстности и точности перевода.

Такова будущая судьба и русского народа, если международный алфавитъ будетъ чужой ему. Русский алфавитъ получитъ одинаковое значение съ алфавитомъ мелкихъ племенъ.

Во избрание могущаго оказаться подобного угнетенія русского народа и его алфавита на долгія тысячелѣтія, является высокой важности потребность защищить проектъ транскрипціи, безобразный какъ для лицъ, пользующихся латинскимъ алфавитомъ, такъ равно и для русского народа, и для племенъ, подвластныхъ ему и пользующихся русскимъ алфавитомъ, таковъ предлагаемый алфавитъ народной русской азбуки.

II

Ф. Езерскій.

ІІІ. Гніць аж є що відповідь на це питання.

Народная Русская азбука.

(она же общенародная).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Для составителей правописанія.

Императоръ Петръ Великій, въ заботахъ объ облегченіи образованія, прозрѣлъ выгоду отъ упрощенія русскаго алфавита и положилъ въ этихъ видахъ начало измѣненіямъ бывшей азбуки.

Въ цѣляхъ красоты, изящества печати и объединенія азбукъ русской съ латинской, онъ ввелъ гражданскія буквы вмѣсто церковно-славянскихъ, именно:

гражданскія: А а Б б В в Е е З з М м О о Р р С с
вмѣсто ц.-славян.: І і Г г І і В в Ё ё З з І і О о Р р С с.

гражданскія: У у Ф ф Х х Щ щ Ъ ъ Я я ѕ ѕ V v
вмѣсто ц.-славян.: Ъ ъ Ф ф Х х Щ щ Ъ ъ Ѣ Ѣ ѕ ѕ V v.

Въ то же время онъ, въ цѣляхъ облегченія азбуки, принялъ изъ 44 буквъ церковно-славянской азбуки только 36, исключивъ вовсе 8 буквъ, а именно:

З з О у ѕ ѕ С о Ш ш є є Ѩ Ѩ И и.

II.

Авторитетнѣйшій русскій филологъ академикъ Я. К. Гротъ, въ своемъ обширномъ труде „Спорные вопросы русского правописанія отъ Петра Великаго донынъ“ (С.-Петербургъ изд. IV, 1899 г.), говорить:

„Гражданская наша грамота установилась не вдругъ“, „Нѣкоторыя буквы славянской азбуки, не тронутыя Петромъ I, были исключены изъ нея впослѣдствіи. Нѣсколько разъ составъ гражданской азбуки измѣнялся: однѣ буквы были изгоняемы, другія прибавлялись. Такимъ образомъ теперешняя наша азбука (гражданская) составилась постепенно, и кое-что вошло въ нее послѣ первоначального преобразованія, по мѣрѣ потребности и успѣховъ времени. Теперь вопросъ въ томъ: считать ли сдѣланное доселѣ совершенно законченнымъ, вполнѣ удовлетворительнымъ, или требующимъ нѣкоторыхъ

усовершенствованій,—измѣненій, а, можетъ, даже и дополненій? (стр. 802).

„Попытки нововведеній въ нашемъ правописаніи, повторяющіяся отъ времени до времени, доказываютъ, что есть дѣйствительная потребность въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ“ (стр. 802).

„Всякій разсудительный читатель пойметъ, что оставаться въ дѣлѣ науки неподвижнымъ можетъ только тотъ, кто не мыслить и кто не трудится“ (стр. 471 и 831).

Перечисливъ разныя появившіяся попытки упростить русское правописаніе, Я. К. Гротъ, между прочимъ, упоминаетъ, что „Бѣлинскій, серьезно предлагая нѣкоторыя измѣненія, осуществимыя, по его убѣжденію, на практикѣ,—шелъ въ теоріи гораздо далѣе и доказывалъ, какъ было бы хорошо дать нашей азбукѣ болѣе латинскій характеръ, измѣнивъ значеніе нѣкоторыхъ изъ ея буквъ и введя новые латинскія же буквы вмѣсто тѣхъ, которыя бы такимъ образомъ остались за штатомъ“ (стр. 666).

„Если уже въ первое время гражданского письма исключены были изъ азбуки нѣкоторыя лишнія буквы, почему то же самое не можетъ быть сдѣлано и теперь, ежели окажется, что первые преобразователи исключили еще не все лишнія буквы кириллицы“ (стр. 803).

III.

Въ послѣдніе годы вновь раздавались компетентные голоса объ упрощеніи русского алфавита.

Императорская Академія Наукъ, въ сознаніи неудовлетворительности русского правописанія, подняла вопросъ объ упрощеніи такового.

Государственная Дума (второго созыва) громаднымъ большинствомъ голосовъ (около 300 членовъ), тоже въ сознаніи недостатковъ русского правописанія, обратилась въ Императорскую Академію Наукъ о томъ же—объ упрощеніи русского правописанія.

Приватъ Доцентъ Императорского Московского Университета г. Сакулинъ сдѣлалъ докладъ въ Московскомъ Обществѣ Грамотности объ упрощеніи русского правописанія. Московское Общество Грамотности, одобравъ докладъ г. Сакулина, сдѣлало представление въ Императорскую Академію Наукъ о томъ же.

Общеземскій съездъ, состоявшійся въ Москвѣ въ 1913 году, постановилъ ходатайствовать въ Императорской Академіи Наукъ объ упрощеніи правописанія.

Съездъ въ числѣ до 7000 народныхъ учителей, состоявшійся С.-Петербургѣ въ 1913 году, постановилъ ходатайствовать объ упрощеніи русскаго правописанія.

Изъ этого перваго почину, всего, можемъ сказать, что въ дальнейшемъ въ 1913 году въ С.-Петербурге состоялся съездъ учителей, постановивший упрощеніе русскаго алфавита.

И въ древности народы прибѣгали къ упрощенію Алфавита въ цѣляхъ облегченія изученія наукъ и сношеній между собою.

Изъ исторіи древняго Египта мы видимъ, что отъ гіероглифическихъ письменъ, — языка боговъ, — какъ эти письмена назывались, — народъ переходилъ къ письму демотическому, предназначеному служить народному говору, а затѣмъ и это послѣднее было вытѣснено письмомъ копскимъ, на которомъ еще въ III вѣкѣ по Рожд. Хр. въ Египтѣ появился уже переводъ Библіи.

Такъ, мы видимъ, что и въ древнія времена народы прибѣгали къ облегченію письменности и успѣвали въ этомъ

ярко выраженному постепенностю и въ конгрессѣ, состоявшемся въ Римѣ въ 1913 г., предлагаемая здѣсь народная русская азбука была доложена на шести языкахъ: русскомъ, итальянскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и шведскомъ подъ названіемъ: „Универсальный, общенародный географический алфавитъ“.

Конгрессъ принялъ трудъ этотъ къ разсмотрѣнію и постановилъ передать его въ специальную комиссию.

VI.

Надвигающаяся потребность въ общенародной азбукѣ.

Была пора, когда науки находились въ рукахъ жрецовъ и высшихъ классовъ. Въ то время народы еще не могли сознавать всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ изученiemъ грамоты.

Нынѣ, съ открытиемъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, телеграфовъ, телефоновъ, съ появлениемъ изобрѣтенія машинъ и съ осложненiemъ техники, оказалась потребность для рабочаго класса въ изученіи послѣдней.

Прежде рабочие ограничивались трудомъ въ районѣ той мѣстности, въ которой они родились; теперь съ развитиемъ быстрыхъ и легкихъ сообщеній они появляются въ отдаленныхъ странахъ: русскіе — въ Африкѣ, въ Америкѣ, итальянцы — въ Сибири, японцы, китайцы — въ Австралии и т. д., — словомъ, рабочие перелетаютъ, точно птицы, изъ одного государства въ другое, а съ этимъ, понятно, являются для нихъ трудности при изученіи языковъ, а затѣмъ и техники той отрасли, по которой они становятся на работу.

Теперь неграмотному трудно найти работу.

Въ виду такой широкой потребности для всѣхъ народовъ, какъ въ изученіи чужихъ языковъ, такъ и техники по разнымъ отраслямъ знаній, является полезнымъ, въ цѣляхъ облегченія народнымъ массамъ изученія языковъ и техники, выработать и принять одинаковыя буквы для языковъ всѣхъ народовъ и племенъ, подобно тому, какъ приняты одинаковые знаки для цифръ (1, 2, 3 и т. д.).

Возникающая широкая потребность изучать языки, технику и развитие международныхъ сношеній громко предъявляетъ требование облегчить подрастающему поколѣнію образованіе принятиемъ одинаковыхъ буквъ для каждого отдельнаго звука человѣческой рѣчи.

Осуществленіе столь высокой задачи, какъ принятіе для всѣхъ языковъ одинаковыхъ буквъ, потребуетъ, можетъ-быть, цѣлаго столѣтія, но первый камень въ этомъ огромномъ зданіи долженъ быть положенъ кѣмъ-либо.

А его могутъ положить русскіе.

Охотниковъ въ этомъ строительствѣ явится масса во всѣхъ странахъ міра, какъ въ дѣлѣ высшей полезности.

Практическое же осуществленіе облегчится уже въ силу той громадной пользы, какая станетъ очевидною каждому.

Надо только положить первый починъ этого дѣла, чтобы къ этому почину присоединились одинъ по одному и другіе.

Этотъ первый починъ, ближе всего, можемъ и должны сдѣлать мы, русскіе, ибо нашъ алфавитъ моложе другихъ, правописаніе наше еще не упрочено, не установлено; наши книжные запасы еще бѣдны.

Терять тутъ нечего. Запасы сохранятся.

Желѣзныя дороги, пароходы и т. п. позднѣйшія улучшенія никому не препятствуютъ вѣздѣть на долгихъ, телефоны не мѣшаютъ переписываться, однако же всѣ предпочитаютъ удобнѣйшія передвиженія и сношенія.

Тоже и новая азбука не уничтожаетъ ни іероглифовъ и ни одного изъ существующихъ алфавитовъ. Она, какъ новорожденная, будетъ уживаться и возрастать со всѣми старыми и существующими. Красота стиля и любого языка ею также ярко выражаются, какъ и другими алфавитами. Если ею станутъ печатать въ географическихъ картахъ названія мѣстностей такъ, какъ онѣ выговариваются на мѣстномъ нарѣчіи, то такія карты будутъ расходиться миллионами во всѣхъ странахъ, одинаково въ средѣ всѣхъ племенъ и народовъ.

А если эта народная азбука войдетъ въ учебники химіи, физики, медицины, то она облегчитъ изучающимъ эти предметы по иностраннымъ учебникамъ, ибо названія въ наукѣ объединяются.

Петръ Великій принялъ нынѣшній гражданскій алфавитъ и не встрѣтилъ затрудненій. Нынѣ съ замѣною въ немъ лишь нѣкоторыхъ буквъ, въ цѣляхъ объединенія съ латинскимъ алфавитомъ, не можетъ встрѣтиться на пути этомъ особой трудности и замѣшательства, и въ нѣсколько десятковъ лѣтъ народный алфавитъ сталъ бы господствовать въ русскомъ языкѣ и служить образцомъ всѣмъ другимъ народамъ и племенамъ.

VII.

Настоящая народная азбука идетъ шагъ за шагомъ по стопамъ Преобразователя и преслѣдуетъ его же цѣли, именно:

- 1) упрощеніе русской грамоты;
- 2) изящество печати,
- 3) объединеніе азбукъ — русской съ латинской и
- 4) облегченіе изученія грамоты.

Для народной азбуки достаточно двадцать четыре буквы: столько же сколько и въ латинской 24 буквы.

a, e, i, o, u, b, n, d, t, j, sh, z, s, k, l, m, n, r, v, f, u, y, u, r, x.

A, E, I, O, U, B, N, D, T, J, Sh, Z, S, K, L, M, N, R, V, F, U, Y, G, X.

Вместо *тридцати шести* только *двадцать четыре* буквы, безъ нарушенія полноты дѣла.

Достигая подобнаго колоссальнаго сокращенія, народная азбука облегчаетъ правописаніе, а съ этимъ и изученіе наукъ.

VIII.

Въ числѣ приведенныхъ 24 буквъ народной русской азбуки имѣются:

12-ть { 6 буквъ русскаго алфавита: *b, n, r, u, y, sh;*
{ 6 буквъ одинаковыхъ въ обоихъ алфавитахъ русскомъ и французскомъ. Эти буквы суть: *a, e, i, o, u, m;*
12 буквъ латинскаго алфавита: *u, v, s, r, n, j, t, z, l, f, d, x.*

IX.

Азбука-алфавитъ не наука, а окна въ науки. Буквы суть путеводныя вѣхи въ науки, въ обширную область человѣческихъ знаній.

Какое же неисчислимо неизмѣримое богатство даютъ намъ, русскимъ, буквы латинскаго алфавита, эти 18 ($6 + 12$) оконъ свѣточей во всѣ книги, когда и кѣмъ бы то ни было на любомъ языкѣ напечатанныя латинскимъ алфавитомъ, этими же самыми 18 буквами, принимаемыми для народной русской азбуки.

Какъ широко, широко растворяются не только окно и двери, но цѣлыя ворота для познанія всего напечатаннаго латинскимъ алфавитомъ.

онд Намъ, русскимъ, остается только не научиться, а подучиться лишь остальнымъ буквамъ латинского алфавита при помощи освѣщенія ихъ этими 18 буквами народнаго алфавита.

Объ этомъ, небольшомъ доучиваніи и о замѣнѣ непрѣмлемыхъ латинскихъ буквъ 6-ю буквами русскаго алфавита авторъ со всею полнотою объясняетъ въ трудахъ, указанныхъ выше на 2-й стр.

Вопросы, возникающіе по поводу принятія каждой изъ этихъ буквъ, составляютъ обширное изслѣдованіе, которое въ настоящей народной азбукѣ и обременительно и не необходимо и излишне потому, что полное объясненіе этому сдѣлано въ отдельныхъ книгахъ (см. стр. 2).

Интересующіе разъясненіемъ возникающихъ вопросовъ найдутъ на нихъ въ этихъ книгахъ самые полные отвѣты на всѣ свои недоразумѣнія, равно и освѣщеніе оппозиціи, интересъ которой держать русскихъ въ полуграмотѣ, чтобы ей самой одной стоять грамотною.

ДЛЯ УЧАЩИХЪ.

IX. ПРИЧЕМЪ ПРИЧЕМЪ

Нынѣ забота о насущномъ отодвигаетъ умы ко всеобщей грамотности, къ знанію языковъ, наукъ, техники.

Нынѣ народы всего міра нуждаются въ новомъ просвѣтѣ: вырастаетъ насущная потребность въ знаніи наукъ.

Науки нынѣ даютъ хлѣбъ насущный.

И этой новой насущной потребности жизни всѣхъ народовъ должна послужить, прежде всего другого, простая народная азбука—простой алфавитъ.

X.

Алфавитъ, повторимъ, не наука, а окна въ науки. Буквы его суть путеводныя вѣхи въ обширную область человѣческихъ знаний.

Не слѣдуетъ буквы алфавита, эти свѣточи въ науки, усложнять, загромождать условностями и дѣлать изъ него цѣлую науку.

Законы алфавита должны быть такие:

1) Каждая буква народного алфавита должна иметь одно лишь произношение.

2) Каждый основной звукъ человѣческаго голоса долженъ изображаться только одною буквою.

3) Каждая буква должна произноситься. Нѣмыхъ буквъ (не произносящихся), равно буквъ составныхъ, комбинированныхъ въ народномъ алфавитѣ не допускается.

4) Оттѣнки звука человѣческаго голоса мягкаго, твердаго, краткаго и носового изображаются знаками, стоящими рядомъ съ буквою, къ которой относятся, именно: мягкое произношеніе обозначается одной точкой (·), твердое — двумя точками (··), краткое — краткимъ знакомъ (°), носовое — носовымъ знакомъ (v).

5) Добавленіе буквъ или знаковъ, непредусматриваемыхъ настоящимъ алфавитомъ, можетъ быть сдѣлано путемъ особыхъ, новыхъ буквъ или знаковъ на мѣстныхъ географическихъ картахъ и книгахъ съ объясненіемъ произношенія ихъ на поляхъ тѣхъ же картъ и книгъ.

Примѣчаніе. Нельзя изъ одного звука въ одномъ какомъ-либо племени обременять все человѣчество лишними вставными буквами.

Феодоръ Езерскій.

Азбука-алфавитъ не наука, а ~~окна~~ ^{атласъ} наукъ — путеводныя вѣхи въ науки, въ обширную область человѣческихъ знаній.

Какое же неисчислимое неизмеримое богатство даютъ намъ, русскимъ буквы латинскаго алфавита, эти 18 (6—12) оконъ свѣтлой во всѣ книги, когда и кѣмъ бы то ни было на любомъ языке напечатанныя латинскимъ алфавитомъ, этимъ же самымъ 18 буквамъ, нынѣшнимъ для народной русской языка, отъ него и поглощеннымъ имъ, азбукамъ.

Какъ широко, широко растворяются не только окна и двери, но ильяя порота для познаній всего напечатаннаго латинскимъ алфавитомъ.

О методѣ преподаванія азбуки.

Авторъ настоящей новой народной азбуки не разрушаетъ существующихъ методовъ преподаванія дѣтей грамоты и не желаетъ практикуемыхъ методовъ критиковать, хвалить или осуждать.

Каждый учитель и каждая учительница могутъ пользоваться и при настоящей народной азбукѣ тѣми усвоенными ими методами, къ какимъ уже привыкли, которымъ слѣдуютъ и въ которыхъ видятъ успѣхъ.

II.

Настоящая ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

пользоваться ею при любомъ методѣ преподаванія.

Въ этомъ букварѣ есть всѣ элементы для этого: и картинки, и пушки, и складки, и сказки, и даже азбукъ и болѣе слогонъ.

Кто желаетъ, можетъ съ нихъ и начинать преподаваніе своимъ существующимъ способомъ.

Авторъ желаетъ однако подѣлиться съ учителями и учительницами первоначальныхъ народныхъ школъ своими мыслями и просить ихъ попробовать примѣнить новую народную азбуку къ новому способу обученія дѣтей грамотѣ.

Опять же повторю, что это — проба. Этотъ новый предлагаемый мой методъ никакъ не обязываетъ никого слѣдовать ему.

Если кто раздѣляетъ мысль автора, пусть приложитъ ее къ дѣлу: авось, результаты получатся такие, которыхъ авторъ ожидаетъ отъ этого метода.

Если при этомъ новомъ способѣ обученія грамотѣ дѣти станутъ уходить изъ школы съ веселымъ видомъ и радостной душой и уносить съ уроковъ каждый разъ крупину осмысленного, опредѣленного, понятаго ими знанія той или другой части грамоты, то авторъ будетъ считать себя удовлетвореннымъ и не виноватъ въ ошибку относительно цѣлесообразности.

- 1) Каждая буква народного алфавита должна иметь одно лишь произношение, а именно «мынкую» или «ынкую».
- 2) Каждый основной звукъ человѣческаго голоса долженъ изображаться только одною буквою.
- 3) Каждая буква должна произноситься. Нѣмыхъ буквъ (не произносящихся), равно буквъ составныхъ, комбинированныхъ въ народномъ алфавитѣ не допускается.
- 4) Оттѣки звука человѣческаго голоса мягкаго, твердаго, краткаго и носового изображаются знаками, стоящими рядомъ съ буквою, къ которой относятся, именно: мягкое произношеніе обозначается одной точкой (·), твердое — двумя точками (··), краткое — краткимъ знакомъ (·), носовое — носовымъ знакомъ (·).

- 5) Добавленіе буквъ или знаковъ, непредусматриваемыхъ настоающимъ алфавитомъ, можетъ быть сдѣлано путемъ особыхъ, новыхъ буквъ или знаковъ на мѣстахъ географическихъ картахъ и **КАТОГРАФАРІИ**, объясняющей произношенія ихъ на подахъ тѣхъ же картъ и книгъ.

Примѣнѣе. Нельзя изъ одного звука вывести имена какому-либо предмету, обозначающему все человѣчество, кроме вставленными буквами.

ГХНДАНУРЛД

Федоръ Езерскій.

тихъ безпрерывно производится счетъ, а, можетъ быть, и дома, до школы выучились счету. Поэтому-то въ первую минуту, когда дѣти собираются въ школу, наставникъ можетъ

О методѣ преподаванія азбуки.

Авторъ настоящей новой народной азбуки не разрушаетъ существующихъ методовъ преподаванія дѣтямъ грамоты и не желаетъ практикуемыхъ методовъ критиковать, хвалить или осуждать.

Каждый учитель и каждая учительница могутъ пользоваться и при настоящей народной азбукѣ тѣми усвоенными ими методами, къ какимъ они уже привыкли, которымъ слѣдуютъ и въ которыхъ видятъ успѣхъ.

Настоящая народная азбука даетъ полную возможность пользоваться ею при любомъ методѣ преподаванія.

Въ этомъ букварѣ есть всѣ элементы для этого: и картинки, и буквы, и склады, и слова изъ двухъ, трехъ и больше слоговъ.

Кто желаетъ, можетъ съ нихъ и начинать преподаваніе своимъ существующимъ способомъ.

Авторъ желаетъ однако подѣлиться съ учителями и учительницами первоначальныхъ народныхъ школъ своими мыслями и просить ихъ попробовать примѣнить новую народную азбуку къ новому способу обученія дѣтей грамотѣ.

Опять же повторяю, что это — проба. Этотъ новый предлагаемый мой методъ нисколько не обязываетъ никого слѣдовать ему.

Если кто раздѣляетъ мысль автора, пусть приложитъ ее къ дѣлу; авось, результаты получатся такие, которыхъ авторъ ожидаетъ отъ этого метода.

Если при этомъ новомъ способѣ обученія грамотѣ дѣти станутъ уходить изъ школы съ веселымъ видомъ и радостной душой и уносить съ уроковъ каждый разъ крупицу осмысленного, опредѣленного, понятаго ими знанія той или другой части грамоты, то авторъ будетъ считать себя удовлетвореннымъ и не впадшимъ въ ошибку относительно дѣтской способности.

II.

При обученіи грамотъ первая трудность, и трудность самая главная, которую приходится преодолѣть учащимся, состоитъ въ томъ, чтобы запомнить начертаніе и произношеніе каждой буквы. Когда это сдѣлано, т.-е. когда учащійся можетъ отличить и произнести каждую букву отдельно оть остальныхъ, тогда является второй трудъ: это — такъ называемые склады или складываніе буквъ въ слоги и слововъ въ слова. Когда учащійся преодолѣть и этотъ трудъ, тогда является третье и послѣднее дѣло: это — пріобрѣсти навыкъ путемъ упражненія разбирать печатное и писаное и читать внятно и бѣгло.

Затѣмъ уже остается развивать дѣтей далѣе въ томъ, чтобы они вникали въ смыслъ прочитаннаго, понимали мысли писателей и умѣли разсказать ихъ своими словами.

Какими же способами наставникъ долженъ помочь и облегчить дѣтямъ преодолѣть все это?

Вотъ способъ для первоначальныхъ занятій съ дѣтьми.

III.

Методъ преподаванія, рекомендуемый авторомъ.

Новый методъ преподаванія исходитъ изъ той мысли, что въ какомъ бы возрастѣ дѣти ни поступали въ школу, будеть ли это возрастъ восьми лѣтъ или даже семи, во всѣхъ этихъ возрастахъ дѣти чему-нибудь дома, еще до поступленія въ школу, учились,— напримѣръ, молитвамъ или, если не учились, то слышали, ловили какое-либо знаніе.

И этимъ-то зародышемъ, этимъ первымъ укладомъ домашняго знанія должно только воспользоваться, чтобы поднять его на верхъ, вызвать мало-по-малу въ дѣтяхъ осмысленное усвоеніе предмета, вызвать въ нихъ радость о томъ, что они въ школѣ овладѣли тѣмъ или другимъ понятіемъ. Прежде всего авторъ думаетъ, что дѣти, поступающія въ школу, если сами и не умѣютъ считать, то, по крайней мѣрѣ, слышали еще до школы дома о томъ, что въ житейской прак-

тикъ безпрерывно производится счетъ, а, можетъ быть, еще дома, до школы выучились счету. Поэтому-то въ первую минуту, когда дѣти собираются въ школу, наставникъ можетъ обратиться къ нимъ съ вопросомъ, который можетъ ихъ радостно заинтересовать.

— Дѣти,— скажетъ наставникъ,— сколько васъ здѣсь? Давайте сосчитаемъ: одинъ, два, три... девять, десять. А послѣ десяти сколько слѣдуетъ? Слѣдуетъ одиннадцать, двѣнадцать и т. д.,— отвѣтить иной ребенокъ.

А если никто не будетъ знать, то учитель подскажетъ имъ.

Затѣмъ учитель можетъ написать на доскѣ цифры 1, 2, 3 и скажетъ:

— Посмотрите въ книжки (стр. 3), тамъ напечатаны цифры 1, 2, 3... до 10 и далѣе: отъ 11 до 20 и отъ 20 до 100 и далѣе.

Задача наставника будетъ заключаться не въ томъ, чтобы выучить дѣтей сразу счету, а въ томъ, чтобы они всмотрѣлись въ знаки 1, 2, 3 и т. д., которыми число изображается. Наставникъ долженъ имѣть въ виду, что здѣсь впервые даются начертанія цифръ; потому необходимо, прежде всего, остановить вниманіе дѣтей не только на томъ, чтобы показать имъ счисление: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и т. д., но, главномъ образомъ, на томъ, чтобы они различали начертаніе цифръ т. е. какъ пишется 1, какъ пишется 2 и т. д.

Для того, чтобы научить различать одну цифру отъ другой, для этого наставникъ потребуетъ, чтобы учащіе сосчитывали, сколько разъ на страницѣ азбуки напечатаны цифры 1, сколько разъ 2 и т. д. Считая порознь каждую цифру, учащійся приобрѣтаетъ вмѣстѣ съ этимъ навыкъ отличать начертаніе одной цифры отъ другой.

Когда дѣти усвоятъ счетъ до десяти, наставникъ можетъ воспользоваться таблицей, помѣщенной на первой страницѣ букваря, и объяснить имъ порядокъ счислений.

Онъ долженъ обратить ихъ вниманіе на то, что сначала идутъ первыя девять цифры и 0, а затѣмъ эти девять цифры повторяются въ томъ же порядкѣ въ каждомъ десяткѣ, т. е. послѣ 10 слѣдуетъ 11, 12 и т. д. до 19; послѣ 20 счетъ опять

еще атъд атежом, в атэро ютндоаиноп онаыцэпсэед фант начинается съ 1, т.е. 21, потомъ 22 и т. д. до 39, до 49, до 59, до 69, до 79, до 89, до 99.

Послѣ 99 слѣдуетъ 100, и затѣмъ въ каждой сотнѣ продолжается счислениe въ томъ же порядкѣ съ 1 до 99 и т. д.

Но само собой разумѣется, что дѣти научатся считать до 100 нескоро, а на первомъ урокѣ можно считать за большой успѣхъ, если хоть часть дѣтей будетъ отличать цифру 1 отъ 2, отъ 3 и т. д. и знать счетъ до десяти, и этимъ можно пока ограничиться.

IV.

Когда разговоръ съ дѣтьми о счетѣ будетъ конченъ, наставникъ скажетъ дѣтямъ:

— Встаньте, дѣти. Вы начинаете учиться, а потому всѣ хоромъ пропойте:

„Боже помоги. Господи помилуй“.

Пусть дѣти повторятъ и пропоютъ это за учителемъ.

Затѣмъ наставникъ можетъ сказать ученикамъ, что въ букварѣ напечатаны эти слова, и указать, что на первой строкѣ напечатано (стр. 3):

„Боже помоги“, а на другой:

„Господи помилуй“.

Наставникъ можетъ сказать дѣтямъ, что эти строки читаются очень просто и прочтеть ихъ. Затѣмъ онъ пригласить одного или весь классъ прочесть первую строку. Дѣти не потому станутъ читать, что умѣютъ, а потому, что знаютъ слова на память.

— Боже, — станутъ они читать.

— Стойте, — можетъ остановить ихъ наставникъ, — читайте протяжно, какъ бы нараспѣвъ.

Они начнутъ читать или, вѣрнѣе, произносить на память:

— Б..., о..., о... въ понедѣлію, понедѣльникъ.

— Довольно. Остановитесь. Какіе звуки произносятся здѣсь въ самомъ началѣ? — спросить наставникъ.

Трудно ожидать, чтобы начинающіе учиться грамотѣ сами опредѣлили, что звукъ *Бо* состоить изъ двухъ звуковъ *Б* и *о*, и отвѣтомъ наставнику навѣрное будетъ, что слышится одинъ звукъ *Бо*.

Тогда наставникъ объяснить, что звукъ *Бо* состоить изъ двухъ звуковъ — *б* и *о*.

— Оба эти звука, — скажетъ наставникъ, — обозначены двумя буквами *Б* и *о* и укажетъ, что первая буква называется *Б* и выражаетъ звукъ *б*, а вторая — называется *о* и изображаетъ звукъ *о*.

А затѣмъ учитель предложитъ дѣтямъ сосчитать, сколько разъ встрѣчается буква *о* въ словахъ „Боже помоги“ и „Господи помилуй“.

Всматриваясь въ букву *о*, дѣти, если не всѣ, то хоть нѣкоторыя уже запомнятъ рисунокъ этой буквы.

Наставникъ скажетъ, что вотъ вездѣ, гдѣ будеть стоять у насъ этотъ кружокъ, онъ будеть означать букву *о*.

Для первого урока грамоты наставникъ, чтобы не затруднить дѣтей и не довести ихъ до скуки, можетъ ограничиться тѣмъ, чтобы дѣти сосчитали, сколько разъ въ словахъ „Боже помоги“ и „Господи помилуй“ стоитъ буква *о*.

На слѣдующій разъ учитель перейдетъ къ объясненію буквъ *ж* и *е*.

— Читайте далѣе, — скажетъ онъ.

— ж...е

Весьма возможно, что, послѣ объясненія звуковъ *б* и *о*, кто-либо отвѣтить, что слышатся два звука: *ж* и *е*. Во всякомъ случаѣ наставникъ долженъ и здѣсь повторить тѣ же объясненія, какія онъ давалъ при разборѣ слова *Бо*.

— Остановитесь. Какіе звуки слышатся здѣсь?

— Тоже два: одинъ *ж*, другой *е*.

Тутъ наставникъ объяснить учащимся, что грамота въ томъ именно и состоить, что каждый человѣческий звукъ придумали обозначать знаками, называемыми буквами, и что если изучить всѣ знаки, т.-е. всѣ буквы, то можно этими буквами написать, напечатать все, что только человѣкъ думаетъ и желаетъ, а другой по этимъ буквамъ можетъ прочесть, что написано или напечатано. Поэтому, — закончить наставникъ, — обученіе грамотѣ заключается прежде всего и

главнымъ образомъ въ томъ, чтобы запомнить начертаніе каждой буквы и какъ она произносится.

— Сколько всего звуковъ въ словѣ „Боже“?

— Четыре: *Б—о—ж—е.*

— А сколько буквъ?

— Тоже четыре: *Б—о—ж—е.*

— Стало быть, азбука,—повторить наставникъ,—въ томъ и заключается, что для каждого человѣческаго звука придумана своя буква, и, глядя на то, какая буква начертана, такъ ее надо и произносить. Здѣсь первая буква—*Б*, а вторая—*о*, вмѣстѣ ихъ надо читать „*Бо*“. Далѣе—буква *ж*, вслѣдъ за ней *е*. Слѣдовательно, это слово надо произносить „*Боже*“.

— Если,—закончитъ наставникъ,—мы изучимъ всѣ буквы и будемъ знать, какъ изображается каждая буква, то тогда мы будемъ знать грамоту и будемъ умѣть прочитать все, что пишется и печатается.

Далѣе дѣти читаютъ слово „помоги“,

— Какой здѣсь первый звукъ?

— Первый—*n*, второй—*о*, третій—*м*, четвертый—*о*, пять—*г* и шестой—*и*.

Наставникъ скажетъ, что слѣдуетъ читать и выговаривать все вмѣстѣ „*n—о—м—о—г—и*“.

Затѣмъ онъ спросить:

— А нѣтъ ли въ словахъ „Боже помоги“ повторяющіяся буквы? Если не всѣ начинающіе учиться, то, быть можетъ, нѣкоторые подмѣнять повторяющуюся букву *о*.

Если бы учащіе и не подмѣтили, то имъ можно указать на букву *о*, которая въ словахъ „Боже помоги“ стоитъ три раза.

Далѣе, тѣмъ же порядкомъ, прочитываются и разлагаются на отдѣльные звуки слова: „Господи помилуй“.

Наставникъ долженъ требовать, чтобы дѣти читали прочно, нараспѣвъ, такъ, чтобы каждый отдѣльный звукъ былъ явственно слышенъ въ устахъ учащихся.

— Въ словѣ „Г—о—с—п—о—д—и“,—скажетъ настав-

никъ,— слышится первый звукъ Г и первая буква называется этимъ звукомъ. Второй звукъ уже знакомъ и изображается буквою о.

Затѣмъ наставникъ спросить дѣтей, какія буквы повторялись во второй строкѣ, въ словахъ „Господи помилуй“. Съ помощью его дѣти скажутъ, что повторялись буквы о, н, и, и сосчитаютъ, сколько разъ каждая буква повторялась.

А затѣмъ наставникъ разбереть съ дѣтьми и остальные буквы: д, л, у, й, м, г.

Такимъ образомъ, въ нѣсколько пріемовъ дѣти научатся на двухъ строкахъ распознавать буквы о, б, а, можетъ-быть, и другія (ж, н, м, г, д, л, у, й).

Если они нетвердо будутъ знать эти буквы на первыхъ порахъ—не бѣда: изучая слѣдующія молитвы, дѣти повторять пройденные буквы и научатся новымъ.

А теперь учитель предложитъ дѣтямъ взять букварь съ собой домой для того, чтобы они въ школы присмотрѣлись къ этимъ строкамъ и къ начертанію каждой буквы.

Главное, слѣдуетъ требовать, чтобы учащіеся *сочитывали*, сколько разъ повторялась одна и та же буква и указывали бы отдельно каждую.

Каждому ребенку желательно не отставать отъ другихъ, и соревнованіе это будетъ побуждать дѣтей посвящать свой досугъ на то, чтобы сочтывать, сколько разъ повторилась буква въ данномъ словѣ, и умѣть различать отдельные буквы по начертанію и по названію.

VII.

Для слѣдующихъ уроковъ можно взять молитву Господню, которую изучаютъ многія дѣти въ первые дни своей жизни и которую долженъ выучить въ школѣ на память всякий ребенокъ.

Приступая къ этимъ урокамъ, наставникъ долженъ имѣть въ виду, что если не всѣ, то большинство дѣтей еще до школы уже выучились и знаютъ на память молитву „Отче нашъ“.

Вотъ этимъ-то знаніемъ дѣтей и надо воспользоваться. Надо имъ сказать:

Дѣти, васъ уже учили дома, и въ церкви вы слышали молитву „Отче нашъ“. Вотъ эта молитва „Отче нашъ“ напечатана въ книжкѣ (стр. 4), и вы можете ее прочесть и пропеть.

Учитель самъ прочтеть „Отче нашъ“ и если кто нетвердо знаетъ или знаетъ неправильно, то тутъ же каждый и увидить свою ошибку.

Учитель можетъ спросить, кто изъ дѣтей знаетъ на память „Отче нашъ“, пусть скажетъ.

Вѣроятно, да и навѣрно, въ школѣ найдутся дѣти, которые уже знаютъ ее,— стоитъ только сказать, чтобы они не стѣснялись и сказали бы „Отче нашъ“.

Не слѣдуетъ настаивать, чтобы дѣти обязательно докончили въ одинъ урокъ изученіе „Отче нашъ“, если кто еще не знаетъ.

Учитель, пользуясь случаемъ, что слово „Отче“ начинается съ буквы *о*, предложитъ дѣтямъ повтореніе—сосчитать, сколько разъ эта буква попадается во всей молитвѣ.

Наставникъ не долженъ думать, что молитвы впереди азбуки напечатаны съ тою цѣлью, чтобы дѣти обязательно тотчасъ, на первыхъ же порахъ, выучили всѣ эти молитвы на память. Можетъ-быть, дѣти ихъ уже знаютъ, а которые изъ дѣтей не знаютъ, они могутъ выучить въ продолженіе учебнаго года.

Цѣль этихъ молитвъ заключается въ томъ, чтобы дѣти, какъ уже сказано выше относительно словъ „Боже помоги, Господи помилуй“, сосчитывали бы буквы одну за другой, именно на молитвахъ, знакомыхъ имъ.

Если не всѣ дѣти, то многія выучили ихъ на память еще дома и слышали въ церкви, а можетъ-быть, и подпѣвали въ ней, а тѣ, кто ихъ не знаетъ еще, должны выучить на память въ школѣ.

Дѣти могутъ даже читать молитвы не потому, что умѣютъ читать, а потому, что знаютъ ихъ на память, и, читая, будутъ знакомиться съ буквами и со складами.

Затѣмъ наставникъ можетъ сказать:

— Дѣти, сосчитайте вы еще слѣдующую букву Т.

Учитель можетъ добавить дѣтямъ:

— Дѣти, вы умѣете искать въ лѣсу грибы или выискивать ягодки. Вотъ, посмотрите, вотъ эта буква Т точно грибокъ со шляпкой. Вотъ и выискивайте, сколько здѣсь такихъ грибковъ, или такихъ буквъ—Т.

Надо предоставить дѣтямъ время, чтобы они высматривали букву Т и сосчитали, сколько разъ она попадается въ „Отче нашъ“.

При этомъ одни насчитываютъ болѣе, другія—менѣе.

Но во всякомъ случаѣ, выискивая букву Т, дѣти въ тоже время видѣть передъ глазами и еще другія напечатанныя буквы. О нихъ будетъ рѣчь впереди. Итакъ, взглѣдываясь въ буквы, дѣти одновременно учатся незамѣтно различать одну букву отъ другой.

Въ то же время они приобрѣтаютъ умѣніе вести счетъ: 1, 2, 3 и т. д. до 10 и болѣе, смотря по тому, сколько разъ какая буква попадается въ молитвѣ.

Когда дѣти одолѣютъ букву Т, что они сдѣлаютъ, можетъ-быть, въ теченіе часа, цѣлаго дня или двухъ дней, тогда имъ можно дать задачу сосчитать слѣдующую букву—Ч—и дать опять же время на то, чтобы они высмотрѣли эту букву среди другихъ и сосчитали бы ее.

Затѣмъ, когда это будетъ исполнено, тогда на третій или четвертый день, смотря по успѣхамъ дѣтей, наставникъ дастъ имъ сосчитать слѣдующую букву—е.

Главная задача здѣсь будетъ въ томъ, чтобы дѣти приглядѣлись къ буквамъ, хоть къ первымъ тремъ-четыремъ, и, сосчитывая ихъ, выучились бы отличать ихъ одну отъ другой.

IX.

Дѣти, начинающія учиться грамотѣ, какъ мы уже говорили, сосчитывая одинъ и тѣ же буквы, приглядываются къ начертанію ихъ и отыскиваютъ среди нихъ одинаковыя. Сначала, само собой разумѣется, передъ ними мелькаютъ начертанія разныхъ буквъ. Но скоро, мало-помалу, они начинаютъ различать, распознавать, запоминать сначала одну букву, напр., о, потомъ другую, за нею третью, четвертую и т. д., и, такимъ

образомъ, изучая или повторяя, если они знали раньше, молитву Господню, дѣти удерживаютъ въ памяти начертаніе буквъ. Знаніе этодается имъ, такъ сказать, между дѣломъ. Въ то же время дѣти не будутъ замѣчать того, что трудятся, потому что въ ихъ труда будетъ задача осмысленная—считать и знать начертаніе буквъ.

Тутъ же можно обратить вниманіе дѣтей на существованіе буквъ заглавныхъ и строчныхъ. Такъ буквы: Б—въ словѣ „Боже“, Г—въ словѣ „Господи“ и О въ словѣ „Отче“ называются заглавными, а остальные—строчными.

X.

Высокой пользой и великимъ облегченіемъ при изученіи азбуки и грамоты послужить учителю сосчитываніе буквъ при объясненіи складовъ и связи словъ на такихъ словахъ, которыя дѣти знаютъ на память.

Наставникъ можетъ сказать:

— Дѣти, вы воть называете мать свою „мама“, „матушка“. Воть я напишу вамъ слово „мама“.

И наставникъ нарисуетъ на доскѣ печатными буквами слово „мама“.

— Вотъ, дѣти, смотрите, здѣсь я написалъ на доскѣ „мама“. Эта буква значитъ *m*, а эта—*a*, а эта—опять буква *m*, а эта—опять *a*. Вмѣстѣ эти буквы выговариваются „мама“. Вотъ какъ это просто. Слова составляются посредствомъ разныхъ буквъ. И вы можете изъ буквъ составить всякое слово.

Наставникъ можетъ еще спросить:

— Дѣти, не знаете ли вы какой-нибудь пѣсни, кто знаетъ?

Конечно, дѣти даже въ семилѣтнемъ возрастѣ уже что-нибудь да лепетали на своемъ дѣтскомъ языкѣ: либо стихи либо пѣсенку, либо прибаутки.

Вотъ кто-нибудь изъ дѣтей и запоетъ, напр., „жиль былъ у бабушки сѣренѣй козликъ“.

Учителъ скажетъ:

— Дѣти, я вамъ напишу слово „бабушка“. И наставникъ напишетъ на доскѣ слово „бабушка“ и скажетъ:

— Вотъ эта буква *b*, а эта—*a*, а тутъ опять *b*, а тутъ *y*,

а потомъ *ш*, *к*, а тутъ опять *а*. А вмѣсть какъ будетъ? Вотъ и будетъ „ба—буш—ка“.

Дѣти и поймутъ, какъ изъ буквъ складываются слова, они будутъ читать на доскѣ не потому, что умѣютъ читать, а потому, что имъ сказано, что здѣсь написано „бабушка“.

Точно такъ же въ букварѣ они могутъ читать „Отче нашъ“ и другія молитвы не потому, что они умѣютъ читать, а, повторимъ, потому, что они знаютъ на память то, что въ книжкѣ напечатано, именно — „Отче нашъ“. И дѣти скажутъ, что въ словѣ „Отче“ должны быть буквы *о*, *т*, *и*, *е*, потому что слово выговаривается „отче“.

XI.

Вотъ эта-то мысль — объяснить дѣтямъ буквы, склады и составъ словъ на молитвахъ и на примѣрахъ, имъ понятныхъ, и вложена въ основаніе настоящаго новаго метода преподаванія грамоты.

Если кто, сочувствуя этому новому методу, захочеть испробовать его на дѣлѣ, пусть раздѣлить учениковъ такъ, что одинъ разъ станетъ обучать путемъ счета буквы при чтеніи молитвъ, извѣстныхъ дѣтямъ, а другой разъ дѣтей станетъ учить прежнимъ способомъ, заставляя ихъ всматриваться въ рисунокъ буквъ и заучивать слоги *ба*, *ва*, *га* и т. д. Тогда окажется, что въ двѣ-три недѣли, много въ мѣсяцѣ, первая дѣти, учащіяся грамотѣ по первому методу на счетъ буквъ въ молитвахъ, извѣстныхъ имъ на память, будутъ далеко впереди сравнительно съ тѣми, которыя будутъ пробавляться на складахъ.

XII.

Есть еще другое основаніе, почему дѣтямъ слѣдуетъ начинать ученіе именно съ молитвъ, а не съ чего-либо другого. Первая мысль, заброшенная дѣтямъ, никогда не забывается во всю жизнь, а мы знаемъ, насколько важна въ жизни молитва. Къ молитвѣ прибѣгали въ самой глубокой древности за много тысячъ лѣтъ до Моисея и до Р. Х. въ Египтѣ, въ Ассиріи, въ Вавилонії.

И нынѣ тѣ люди преуспѣваютъ въ дѣлахъ, которые начинаютъ ихъ съ молитвы.

Какъ фундаментъ при постройкахъ закладывается прочно изъ самыхъ твердыхъ породъ, такъ и здѣсь закладывается начало ученія прочно молитвою. Слѣдуетъ взять для первыхъ же часовъ занятій этотъ прочный вкладъ въ жизни всѣхъ народовъ — молитву, къ которой люди должны прибѣгать въ каждую трудную и благодарную минуту въ жизни.

XIII.

Съ самой первой минуты, какъ наставникъ приступитъ къ обученію дѣтей грамотѣ, онъ все время долженъ неусыпно слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти не скучали за урокомъ, чтобы они относились къ нему съ интересомъ. Только при такихъ условіяхъ возможенъ успѣхъ. Скучать же дѣти не будутъ, если наставникъ сумѣеть вызвать въ нихъ самодѣятельность и охоту къ ученію. Трудъ долженъ быть посиленъ для дѣтей, успѣхъ ихъ будетъ радовать и поощрять къ дальнѣйшему занятію.

Не радость ли это для дѣтей, что они научились распознавать буквы и могутъ прочесть все, что напечатано у нихъ въ букварѣ, а напечаны тамъ избранныя произведенія нашихъ лучшихъ писателей. Дѣти и прочтутъ ихъ съ удовольствиемъ, и разскажутъ учителю ихъ содержаніе, а учитель воспользуется случаемъ и разскажетъ имъ много-много интереснаго по поводу прочитанного ими. Потомъ дѣти могутъ и выучить то или другое стихотвореніе на память.

Такъ, шагъ за шагомъ, они прочтутъ весь букварь и перейдутъ къ чтенію другихъ хрестоматій и книгъ.

XIV.

По этой азбукѣ наставнику есть возможность примѣнить и испытать два противоположные способа обученія грамотѣ. Онъ можетъ начать съ азбуки и кончить чтеніемъ молитвъ, и, наоборотъ, онъ можетъ начать прямо съ чтенія молитвъ и кончить азбукою. Разница скоро обнаружится. Въ то время, когда при первомъ способѣ дѣти будутъ еще тупо смотрѣть въ азбuku и ломать голову надъ усвоеніемъ и запоминаніемъ начертанія каждой буквы, при послѣднемъ они станутъ чи-

тать уже молитвы, распознавать буквы одну отъ другой, со-
считывая ихъ.

Нѣтъ никакой надобности настаивать на томъ, чтобы учащіеся на первомъ же или на второмъ урокѣ непремѣнно запомнили всѣ буквы. Если ученикъ, на первыхъ порахъ, читая по печатному то, что онъ отлично знаетъ на память, отыщетъ среди буквъ одну, двѣ или нѣсколько повторяю-
щихся, то этимъ можно уже быть довольнымъ. Въ слѣдую-
щій разъ онъ, несомнѣнно, въ тѣхъ же молитвахъ отыщетъ еще нѣсколько одинакихъ буквъ, а тамъ, урокъ за урокомъ,
день за днемъ, пріобрѣтеть привычку распознавать каждую
букву особо. Когда учащійся грамотъ пойметъ, чего отъ него требуютъ, т.-е. чтобы онъ подмѣтилъ начертаніе каждой буквы, показалъ бы и назвалъ ихъ, тогда онъ самъ, читая молитвы, будетъ внимательно присматриваться къ буквамъ и запо-
минать ихъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

XV.

Не слѣдуетъ долго останавливаться на одномъ предметѣ. Если учащійся изучилъ, напр., молитвы, но въ то же время не усвоилъ себѣ многихъ буквъ и не можетъ ихъ быстро найти и указать, то лучше перейти къ слѣдующему уроку и впослѣдствіи, если бы понадобилось, повторить прежній. Нельзя забывать, что изученіе буквъ и запоминаніе начертанія каждой составляютъ трудъ весьма немаловажный. Это пріобрѣтается неграмотными мало - помалу, не въ два дня, и на это потребуется у одного меньше, а у другого, малоспо-
собнаго, больше времени. Надо наставнику стараться не тре-
бовать отъ неграмотнаго того, что онъ не можетъ сдѣлать, и избѣгать и остерегаться, какъ бы повтореніе не вызвало у учащагося скуки, не надоѣло бы ему. Если чаще перемѣнять работу, то учащемуся становится какъ-то веселѣе и легче, онъ охотнѣе принимается за дѣло, разъ онъ только видѣтъ, что старую работу кончилъ. Новая является для него новиз-
ною и пробуждаетъ въ немъ интересъ, даетъ въ своеемъ родѣ развлеченіе. Лучше отъ времени до времени возвращаться къ старому труду, повторять два, а если потребуется, то и три раза, нежели задерживать изъ-за нѣсколькихъ буквъ учаща-
гося на одномъ и томъ же и рисковать, что учащемуся мо-

жеть это надобъсть, что въ немъ можетъ явиться упадокъ духа, энергии, отчаяніе въ томъ, что онъ не въ силахъ преодолѣть начатаго. Лучше пусть онъ сознаетъ свой успѣхъ, хотя на первый разъ весьма незначительный; лучше пробуждать въ немъ энергию и охоту къ труду. Охота же и энергія приходятъ къ ребенку всегда, когда онъ видитъ свои успѣхи, пользу, сознаетъ, что пріобрѣтаетъ знаніе, что ему разъясняется начертаніе буквъ, что онъ начинаетъ разбирать печатное, а потомъ и писанное. Если учащійся, явившись къ наставнику, сдастъ урокъ и получитъ похвалу за то, что онъ успѣль сдѣлать, то онъ употребить свой досугъ въ школы на то, чтобы заслужить такую же похвалу еще разъ, и это будетъ самымъ живымъ стимуломъ учащемуся при изученіи грамоты.

.VX

Не радость ли это для дѣтей, что они научились распознавать буквы? А какъ же имъ объяснить, что у нихъ есть отъ нихъ отнятые, а также и вырванные изъ ихъ памяти и изъ письма. Учитель объясняетъ имъ, что это изъ-за недостатка внимания, и что нужно учиться внимательности, чтобы не забывать письма. Но какъ же объяснить имъ, что это изъ-за недостатка памяти? Или же, что это изъ-за недостатка внимания? Или же, что это изъ-за недостатка памяти?

ОБЩЕСТВО ДЛЯ УЧАЩИХСЯ
Ф. В. Езерский.

НАРОДНАЯ

РУССКАЯ III.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ.

Книжка для учащихся.

1914.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невский пр., № 43.

МОСКВА, Большая Тверская, № 16.

жетъ это надѣсть, что въ немъ можетъ явиться упадокъ духа, энергіи, отчаяніе въ томъ, что онъ не въ силахъ преодолѣть начатаго. Лучше пусть онъ сознаетъ свой успѣхъ, хотя на первый разъ весьма незначительный; лучше пробуждать въ немъ энергию и охоту къ труду. Охота же и энергія приходять къ ребенку всегда, когда онъ видитъ свои успѣхи, пользу, сознаетъ, что приобрѣтаетъ знаніе, что ему разъясняется начертаніе буквъ, что онъ начинаетъ разбирать печатное, а потомъ и писаное. Если учащійся, явившись къ наставнику, сдастъ урокъ и получитъ похвалу за то, что онъ успѣлъ сдѣлать, то онъ употребить свой досугъ вѣдь школы на то, чтобы заслужить такую же похвалу еще разъ, и это будетъ самымъ живымъ стимуломъ учащемуся при изученіи грамоты.

.III

.РДТПР ТРСАР

.РЭХНШАРУ РЛД

вождь народу въ земли

ЖИАЖДОО

О. В. Езерскій.

НАРОДНАЯ

РУССКАЯ

АЗБУКА

изъ 24 буквъ, какъ и въ латинск., взамѣнъ 36.

Книжка для учащихся

1914.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., № 43.

МОСКВА, Больш. Тверская, № 16.

Книжка для учащихся.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Цифры и числа	3
Урокъ 1-й. Боже помоги, Господи помилуй	3
" 2-й. Молитва Отче нашъ	4
Молитва за Царя	4
Молитвы утреннія и др.	5
Азбука гражданская	8
Азбуки—новая народная и гражданская.	9
Слова на каждую букву народной азбуки.	11

Для упражненія въ чтеніи.

Жуковскій: Птичка. Котикъ и Козликъ.	17
" Мальчикъ съ пальчикъ	18
Майковъ: Ласточка примчалась	18
" Старушка.	24
Пушкинъ: Птичка	18
" Коиъ	21
" Пѣсня девушекъ	23
" Зима	26
" Буря	27
" Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ	27
" Примѣты	28
" Памятникъ	30
Кольцовъ: Пѣсня	19
" Удалецъ	25
Батюшковъ: Надежда	19
Лермонтовъ: Молитва	19
" Гей вы, ребята удалые.	21
" Казачья колыбельная пѣсня	25
Никитинъ: Молитва дитяти	20
" Изъ поэмы „Кулакъ“	20
" Я помню счастливые годы.	23
Некрасовъ: Славься, народу давшій свободу.	20
" Тишина.	25
" Дядюшка Яковъ.	29
Языковъ: Пловецъ	22
" Гора	22
" Къ пам'ятъ А. С. Пушкина.	24
Веневитиновъ: Утѣшеніе	22
" Къ друзьямъ	26
Баратынскій: Гдѣ сладкій шопотъ.	28
Шевченко: Тополь.	29
Крыловъ: изъ басни „Чижъ и Голубъ“	29
Чупровъ А. Совѣтъ	30

ОБЩЕНАРОДНАЯ АЗБУКА.

ЦИФРЫ и ЧИСЛА.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11	12	13	14	15
21	22	23	24	25
31	32	33	34	35
41	42	43	44	45
51	52	53	54	55
61	62	63	64	65
71	72	73	74	75
81	82	83	84	85
91	92	93	94	95
100	200	300	400	500

16	17	18	19	20
26	27	28	29	30
36	37	38	39	40
46	47	48	49	50
56	57	58	59	60
66	67	68	69	70
76	77	78	79	80
86	87	88	89	90
96	97	98	99	100
600	700	800	900	1000

УРОКЪ ПЕРВЫЙ.

Б-о-ж-е п-о-м-о-г-и.

Г-о-с-п-о-д-и п-о-м-и-л-у-й

Сосчитать букву: о.

Б-о-j-е п-о-m-o-g-i.

Г-о-s-p-o-d-i p-o-m-i-l-u-i.

Soschitat bukuy o.

УРОКИ ВТОРОЙ и ПОСЛЕДУЮЩЕ.

Молитва Господня.

Отче нашъ, Иже еси на небесъхъ! да святится имя Твое; да приидетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь; и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и не введи насть во искущеніе, но избави насть отъ лукаваго.

Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки.
Аминь.

Сосчитать буквы:
О, о, Т, т, ч, е.

Молитва за Царя.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному ИМПЕРАТОРУ нашему НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ на сопротивныя даруя и Твое сохрания Крестомъ Твоимъ жительство.

Сосчитать буквы:
М, І, Г, И, Н, А, С, т, п, а, и.

Molitva Господна.

Отче нашъ, Ije esi na nebessx! da svatitsa imâ Tvoe; da priidet' carstvie Tvoe; da budet volja Tvoa, ako na nubesi, i na zemli; xleb nash nasuschnii dajd nam dnes, i ostavi nam dolgi nasha,akoje i mi ostavlaem doljnikom nashim; i ne vvedi na vo iskušenie, no izbavi na ot lukačago.

Яко Твое есть царство, и сила, и слава во вѣки. Амин.

Soschitat bukvii:
О, о, Т, т, ч, е.

Molitva за Цара.

Spasi, Gospodi, ludi Tvoi i blagoslovi dostoanie Tvoe, pobedi Blagovernomu IMPERATORU nashemu NIKOLAju ALEKSANDROVICHU na sопrotivniia darua i Tvoe soxranaia Krestom Tvoim jitelstvo.

Soschitat bukvii:
М, І, Г, И, Н, А, С, т, п, а, и.

Молитви утреннія.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй нась.

Сосчитать буквы:
В, С, с, ж, Д, з, А, л, р, Х, ѿ,

Молитва Пресвятой Троицѣ.

Пресвятая Троице, помилуй нась; Господи, очисти грѣхи наша; Владыко, прости беззаконія наша; Святый, посѣти и исцѣли немощи наша, имени Твоего ради.

Сосчитать буквы:
В, М, П, Т, Г, С, и, м, я, ц, ѿ.

Molityї utrenia.

Vo ima Otca, i Si-na, i Svatago Duxa AmiN.

Gospodi Iisuse Xriste, Si-ne Bojii, pomilui ma grešnago.

Slava Otci, i Si-nu, i Svatomu-Duxu i ni-ne, i prisno i vo veki vekov. AmiN.

Svatii Boje, Svatii Krepkii, Svatii Bezsmertni, pomilui nas.

Soschitat bukvii:
V, S, s, j, D, z, A, l, r, X, e.

Molitva Presvatoi Troicze.

Presvataa Troicze, pomilui nas; Gospodi, ovisti greki nasha; Vladiko, prosti bezzakonia nasha; Svatii, poseti i iszeli nemosczi nasha, imene Tvoego radi.

Soschitat bukvii:
V, M, P, T, G, S, i, m, a, c, ѿ.

Молитва Пресвятой Богородицѣ.

Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ.

Сосчитать буквы:
Б, ц, Д, д, М, х, Г, ч.

Молитва Духу Свя- тому.

Царю небесный, Утѣши-
телю, Дuche истины, Иже
вездъ сый и вся исполняй,
Сокровище благихъ и жизни
Подателю, прїди и вселися
въ ны, и очисти ны отъ
всякія скверны, и спаси,
Блаже, души наша.

Сосчитать буквы:
Ц, У, Д, И, п, р, и, л, у, й, п.

— віннесту глашаном
Molitva Presvatoї Богородицї.

Богородице Devo, radui-
sa, благодатнаа Marie, Гос-
подь с Тобою: благословенна
Ti v jenax, і благословен плод
чрева Твоего, ако Shasa ро-
дila esi душ нашіх.

Soschitat bukví:
Б, ц, Д, д, М, х, Г, ч.

Molitva Duxu Svatomu.
Царю небеснії, Uteшите-
лу, Dumе istині, Ije vezde-
sії і vsa ispolnaa i, Sokro-
vische благих і jizni Podatelu,
prїidi і vselisa v ni, і очисти
ni ot vsakia skvernі, і snasi,
Blaje, душі наша.

Soschitat bukví:
Ц, У, Д, И, п, р, и, л, у, й, п.

Молитва передъ ученимъ.

Преблагій Господи! ни-
спосди намъ благодать Духа
Твоего Святаго, дарствую-
щаго и укрѣпляющаго ду-
шевныя наши силы, дабы,
внимая преподаваемому
намъ учению, возрасли мы
Тебѣ, нашему Создателю, во
славу, родителямъ же на-
шимъ на утѣшеніе, Церкви
и Отечеству на пользу.

Сосчитать буквы:
П, Г, Ц, Д, д, з, к, л, м, н.

Молитва послѣ ученія.

Благодаримъ Тебѣ, Созда-
телю, яко сподобиль еси
насъ благодати Твоей, во
еже внимати учению. Благо-
слови нашихъ начальни-
ковъ, родителей и учителей,
ведущихъ насъ къ познанію
блата, и подаждь намъ силу
и крѣпость къ продолженію
ученія сего.

Сосчитать буквы:
Б, Т, С, с, в, ж, р, ч, г, х, ъ, ю.

Molitva передъ иченiem.

Преблагій Господи! nispos-
li namъ благодат Duxa Tvoego
Svятаго, darstvuu schago i
ukrepliauschago dushewnja
napi sili, dabi, vnimaа ppe-
podavayemomu namъ иченiu,
vozrashli mi Тебе нашему
Sozdatelu, vo slavu, rodite-
lam je нашимъ na utechene,
Церкvi i Otechestvu na polzu.

Soschitat bukvi:
П, Г, Ц, Д, д, з, к, л, м, н.

Molitva posle иченia.

Blagodarim Тебе, Sozdate-
lu iako spodobil esi nasъ bla-
godati Tvoeа, vo eje vnimatii
иченiu. Blaroslovi нашихъ на-
chalnikov, roditelei i uchite-
lei, veduschiхъ nas k poznaniu
blata, i podajd nam silu i
krenost k prodoljeniu иче-
nia sего.

Soschitat bukvi:
Б, Т, С, с, в, ж, р, ч, г, х, ъ, ю.

Молитва до обѣда.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповають, и Ты даєши имъ пищу во благовременіи, отверзаєши Ты щедрую руку Твою и исполняєши всякое животное благоволеніе.

Молитва послѣ обѣда.

Благодарю Тя, Христе Боже мой, яко насытилъ еси мя земныхъ Твоихъ благъ, не лиши мя и небеснаго Твоего царствія.

Сосчитать буквы:

О, Т, Г, Х, о, а, у, Б, б, п,
и, м, л, з, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ.

Азбука

гражданская

(36 буквъ).

Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее
Жж	Зз	Ии	Іі	Кк	Лл
Мм	Нн	Оо	Пп	Рр	Сс
Тт	Уу	Фф	Хх	Цц	Чч
Шш	Щщ	҃ъ	Ыы	҃ъ	҃ъ
Ээ	Юю	Яя	Өө	Ұұ	Йй.

Molitva перед обедом.

Очи всѣхъ на Тя Господи, уповают, і Ти даєши імъ пісчи воблаговременії, отверзаєши Ти свідкіи руку Твою і исполняєши всякое животное благоволеніе.

Molitva послѣ обѣда.

Благодарю Тя, Христе Боже мої, яко насытилъ маesi земнихъ Твоихъ благъ, не лиши ма i небеснаго Твоего царствія.

Soschitat bukvy:

О, Т, Г, Х, о, а, и, Б,
и, м, л, з, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ.

Азбука Общенародная

(24 буквы) и 4 знака произношения.

Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее
Жж	Зз	Іі	Кк	Лл	Мм
Нн	Оо	Пп	Рр	Сс	Тт
Шш	Щщ	҃ъ	Ыы	҃ъ	҃ъ
Ээ	Юю	Яя	Өө	Ұұ	Йй.

Четыре знака препинания:

точка для мягкаго произношения,
двѣ точки для твердаго,
краткий знакъ для повышенного,
носовой для носового.

Эти знаки ставятся между буквами рядомъ съ тою буквою, кѣ которой относятся *верху* строки для отличія отъ знаковъ препинанія, ставящихся *снизу* строкъ.

А З Б У К И.

Народная (24 буквы).

Гражданская (36 буквъ).

1 <i>А а</i>	А а,
2 <i>Е е</i>	Е е,
3 <i>И и</i>	И и,
4 <i>О о</i>	О о,
5 <i>У у</i>	У у,
6 <i>Б б</i>	Б б,
7 <i>П п</i>	П п,
8 <i>Д д</i>	Д д,
9 <i>Т т</i>	Т т,
10 <i>Ж ж</i>	Ж ж,
11 <i>Ш ш</i>	Ш ш,
12 <i>З з</i>	З з,
13 <i>С с</i>	С с,
14 <i>К к</i>	К к,
15 <i>Л л</i>	Л л,
16 <i>М м</i>	М м,
17 <i>Н н</i>	Н н,
18 <i>Р р</i>	Р р,
19 <i>В в</i>	В в,
20 <i>Ф ф</i>	Ф ф,
21 <i>Ц ц</i>	Ц ц,
22 <i>Ч ч</i>	Ч ч,
23 <i>Г г</i>	Г г,
24 <i>Х х</i>	Х х,

Буквы дальнейшней гражданской азбуки:

25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36

Ѣ Ѣ, Э э, И и, Й й, Я я, Ю ю, Ъ ъ, Ь ъ, В в, Щ щ, ј є.

Для народной азбуки приняты:

24 буквы — для основныхъ звуковъ,
знаки рядомъ съ буквами для оттѣнковъ произно-
шения.

12 буквъ изъ 36-ти становятся лишними, именно:

ѣ, э, и, ы, ѹ, я, ю, ъ, ѿ, Ѣ, Ѩ.

Буква е есть основной звукъ.

„ е' (съ точкою рядомъ съ нею) замѣняетъ ъ.

„ е' (съ двумя точками) — э.

„ і (съ точкою) основной звукъ замѣняетъ и.

„ і' (съ двумя точками) — ы.

„ і' (съ знакомъ °) — ѹ.

„ а основной звукъ.

„ а' (съ одной точкой) замѣняетъ я.

„ и основной звукъ.

„ и' (съ точкой) замѣняетъ ю.

Буквы ъ, ѿ многими уже и теперь въ частной кор-
респонденціи не употребляются.

Буква ѿ замѣняется одною точкою рядомъ съ со-
гласною буквою (мол').

Буква Ѣ и теперь пишется сч (счетъ).

Букву є употребляютъ произвольно: кто пишетъ —
Федоръ, Фома, а кто — Федоръ, Фома и т п.; слѣдова-
тельно, исключениемъ изъ азбуки букву є, объединяется и облегчается правописаніе.

Исключениемъ 12 приведенныхъ буквъ изъ народной
азбуки разрѣшаются поднятый вопросъ объ упрощеніи
правописанія, ибо знаки рядомъ съ буквами или возлѣ
показываютъ только мягкое или твердое произношеніе.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

АЗБУКА

Гражданская.

А—у.

А—н—н—а.

А—дамъ.

Ан—гель.

Е—л—и.

Е—л—е—н—а.

Е—ли—сей.

Ел—ка.

И—з—б—а.

И—р—и—н—а.

И—горь.

И—ва.

О—л—е—н—ъ.

О—л—я.

О—сипъ.

О—сень.

АЗБУКА

Novaa Nakodnaa.

А—у.

А—н—н—а.

А—дам.

Ан—гель.

Е—л—и.

Е—л—е—н—а.

Е—ли—сей.

Ел—ка.

И—з—б—а.

И—р—и—н—а.

И—горь.

И—ва.

О—л—е—н—ъ.

О—л—я.

О—сипъ.

О—сень.

Молитва до обѣда.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даєши имъ пищу во благовременіи, отверзаєши Ты щедрую руку Твою и исполняєши всякое животное благоволеніе.

Молитва послѣ обѣда.

Благодарю Тя, Христе Боже мой, яко насытилъ еси мя земныхъ Твоихъ благъ, не лиши мя и небеснаго Твоего царствія.

Сосчитать буквы:

О, Т, Г, Х, о, а, у, Б, б, п,
и, м, л, я, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ,

щ, ы, ъ, ѿ.

Molitva перед обедом.

Очи всѣхъ на Тя Господи, уповаютъ, і Ти даєши імъ пісчи воблаговременії, отверзаєши Ти щедрий руки Твої і исполнаєши всякое животное благоволеніе.

Molitva nosle обѣда.

Благодари Тя, Христе Боже мої, яко насытилъ маєши земнихъ Твоихъ благъ, не лиши маєши и небеснаго Твоего царствія.

Soschitat bukvi:

О, Т, Г, Х, о, а, у, Б,
и, м, л, я, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ, ѿ,

щ, ы, ъ, ѿ.

Азбука

гражданская

(36 буквъ).

Аа	Бб	Вв	Гг	Дд	Ее
Жж	Зз	Ии	Іі	Кк	Лл
Мм	Нн	Оо	Пп	Рр	Сс
Тт	Уу	Фф	Хх	Цц	Чч
Шш	Щщ	҃ъ	҃ы	҃ъ	҃ъ
Ээ	Юю	Яя	Ѳѳ	Ѷѷ	Ӣӫ.

Азбука Общенародная

(24 буквы) и 4 знака произношения.

Аа	Бб	Վվ	Գգ	Ճճ	Եե
Ջջ	Զզ	Լլ	Կկ	Լլ	Մմ
Նն	Օօ	Ռր	Շշ	Տտ	
Ոո	Ռռ	ՌՌ	ՇՇ		
Ու	Ֆֆ	Խխ	Ծծ	Չչ	Շթ.

Четыре знака препинания:

точка для мягкого произношения,
двѣ точки для твердаго,
краткий знакъ для повышенного,
носовой для носового.

Эти знаки ставятся между буквами рядомъ съ тою буквою, къ которой относятся *сверху* строки для отличия отъ знаковъ препинания, ставящихся *снизу* строкъ.

А З Б У К И.

Народная (24 буквы).

Гражданская (36 буквъ).

1 *А а* **А а,**

1 *А а*,

2 *Е е* **Е е,**

2 *Е е*,

3 *И и* **И и,**

3 *И и*,

4 *О о* **О о,**

4 *О о*,

5 *У у* **У у,**

5 *У у*,

6 *Б б* **Б б,**

6 *Б б*,

7 *П п* **П п,**

7 *П п*,

8 *Д д* **Д д,**

8 *Д д*,

9 *Т т* **Т т,**

9 *Т т*,

10 *Ж ж* **Ж ж,**

10 *Ж ж*,

11 *Ш ш* **Ш ш,**

11 *Ш ш*,

12 *З з* **З з,**

12 *З з*,

13 *С с* **С с,**

13 *С с*,

14 *К к* **К к,**

14 *К к*,

15 *Л л* **Л л,**

15 *Л л*,

16 *М м* **М м,**

16 *М м*,

17 *Н н* **Н н,**

17 *Н н*,

18 *Р р* **Р р,**

18 *Р р*,

19 *В в* **В в,**

19 *В в*,

20 *Ф ф* **Ф ф,**

20 *Ф ф*,

21 *Ц ц* **Ц ц,**

21 *Ц ц*,

22 *Ч ч* **Ч ч,**

22 *Ч ч*,

23 *Г г* **Г г,**

23 *Г г*,

24 *Х х* **Х х,**

24 *Х х*,

Буквы дальнейшія гражданской азбуки:

Для народной азбуки приняты:

24 буквы — для основныхъ звуковъ,
знаки рядомъ съ буквами для оттѣнковъ произно-
шения.

12 буквъ изъ 36-ти становятся лишними, именно:
ѣ, э, и, ы, ѹ, я, ю, ъ, в, щ, ѿ.

Буква **е** есть основной звукъ.

„ **е** (съ точкою рядомъ съ нею) замѣняетъ **ѣ**.

„ **е** (съ двумя точками) — **э**.

„ **і** (съ точкою) основной звукъ замѣняетъ **и**.

„ **і** (съ двумя точками) — **ы**.

„ **і** (съ знакомъ °) — **ї**.

„ **а** основной звукъ.

„ **а** (съ одной точкой) замѣняетъ **я**.

„ **и** основной звукъ.

„ **и** (съ точкой) замѣняетъ **ю**.

Буквы **ъ, в** многими уже и теперь въ частной кор-
респонденціи не употребляются.

Буква **ь** замѣняется одною точкою рядомъ съ со-
гласною буквою (мол').

Буква **щ** и теперь пишется сч (счетъ).

Букву **ѳ** употребляютъ произвольно: кто пишетъ —
Федоръ, Фома, а кто — Федоръ, Фома и т п.; слѣдова-
тельно, исключениемъ изъ азбуки букву **ѳ**, объединяется и облегчается правописаніе.

Исключениемъ 12 приведенныхъ буквъ изъ народной
азбуки разрѣшается поднятый вопросъ объ упрощеніи
правописанія, ибо знаки рядомъ съ буквами или возлѣ
показываютъ только мягкое или твердое произношеніе.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

АЗБУКА

Гражданская.

А—у.

А—н—н—а.

А—дамъ.

Ан—гель.

Е—л—и.

Е—л—е—н—а.

Е—ли—сей.

Ел—ка.

И—з—б—а.

И—р—и—н—а.

И—горь.

И—ва.

О—л—е—н—ъ.

О—л—я.

О—сипъ.

О—сень.

АЗБУКА

Novaa Narodnaa.

А—у.

А—н—н—а.

А—дам.

Ан—гель.

Е—л—и.

Е—л—е—н—а.

Е—ли—сей.

Ел—ка.

I—з—б—а.

I—р—и—н—а.

I—гор.

I—ва.

O—л—е—н—ъ.

O—л—я.

O—сипъ.

O—сень.

Для народной азбуки принты:

24 буквы — для основныхъ звуковъ,

знаки рядомъ съ буквами для отъиковъ произношения.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

АЗБУКА

Гражданская.

У—х—в—а—т—ъ.

У—р—а.

У—ха.

У—хо.

Б—ы—к—и.

Б—а—б—а.

Ба—буш—ка.

Бѣ—да.

П—а—у—к—ъ.

П—а—ш—а.

Па—вель.

Па—па.

Д—ѣ—т—и.

Д—я—д—я.

Д—ѣ—д—ъ.

Дѣ—душ—ка.

Ду—ня.

АЗБУКА

Новая Народная.

У—х—в—а—т—t.

У—r—a. Y—A

U—xa. H—n—A

U—xo. Smvd—A

B—i—k—i.

B—a—b—a.

Ba—bush—ka.

Be—da.

P—a—u—k.

P—a—sh—a.

Pa—vel.

Pa—na.

D—e—t—i.

D—a—d—a.

D—e—d.

De—dush—ka.

Du—na.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

АЗБУКА

Гражданская.

Т—о—п—о—р—ъ.

Т—а—н—я.

Тя—тя.

Те—тя.

Ж—е—л—ѣ—з—н—а—я
д—о—р—г—а.

Ж—е—л—ѣ—з—о.

Же—лу—ди.

Жа—ба.

Ш—а—й—к—а.

Ш—у—б—а.

Ши—ло.

Ша—лу—ны.

З—а—м—о—к—ъ.

З—и—н—я.

Зи—на—и—да.

Зи—ма.

АЗБУКА

Новaa. Narodnaa.

Т—о—п—о—р—.

Т—а—н—а.

Ta—ta.

Te—ta.

J—e—l—e—z—n—a—я
d—o—R—o—g—a.

J—e—l—e—z—o.

Jo—lu—di.

Ja—ba.

Sh—i—i—k—a.

Sh—u—b—a.

Shi—lo.

Sha—lu—ni.

Z—a—m—o—k—.

Z—i—n—a.

Zi—na—i—da.

Zi—ma.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

АЗБУКА

Гражданская.

С—а—м—о—в—а—р—ъ.

С—а—ш—а.

Са—ни.

К—о—р—о—в—а.

К—о—л—я.

Ка—тя.

Ба—буш—ка.

Ба—да.

Л—и—п—а.

Л—и—з—а.

Лу—ка.

Левъ.

М—а—м—а.

М—а—н—я.

Ма—ри—я.

Мар—фа.

АЗБУКА

Novaа· Narodnaа.

S—а—м—о—v—а—r.

S—а—ш—а.

Sa—ni.

K—o—r—o—v—a.

K—o—l—a.

Ka—ta.

Ba—bad—ya—e—Ж

Be—da. .zð—zЖ

L—i—п—а.

L—i—z—а.

Lu—ка.

Lev.

M—а—м—а.

M—а—n—a.

Ma—ri—a.

Mar—fa.

для упражнения въ чтении.

Птичка.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

Птичка летит въ небо.

Птичка играетъ,

Птичка поетъ.

АЗБУКА

Гражданская.

Н—о—ж—н—и—ц—ы.

Н—а—д—я.

На—деж—да.

Ни—ки—та.

Въ дальнемъ краю

Р—ы—б—ы. — р

Р—ѣ—п—а. — р

Ро—манъ. — р

Ро—ді—онъ. — р

Котикъ и Козликъ.

В—ѣ—с—ы. — я—т

В—а—с—я. — я—т

Ва—си—лій. — я—т

Вѣ—ра. — хоя—т

За котикомъ ходить

И лапочкой котикъ

Ф—и—л—и—н—ъ.

Ѳ—е—н—я.

Фо—нарь.

Фо—тій.

АЗБУКА

Novaa Narodnaa.

N—о—ј—н—и—ц—и.

N—а—д—а.

Na—dej—da.

Ni—ki—ta.

R—i—б—и.

R—e—п—а.

Ro—ман.

Ro—di—on.

V—e—s—i.

V—a—s—a.

Va—si—lii.

Ve—ra.

F—i—l—i—n—и.

F—e—n—а.

Fo—наr.

Fo—tii.

РУССКАЯ ГРАМОТА.

АЗБУКА

Гражданская.

Ц—Ч—Ш—Ы.

Ц—Е—Р—К—О—В—Ь.

Цвѣ—ты.

Це—ци—лія.

Ч—а—с—ы.

Ч—и—ж—ъ.

Чай—ка.

Чи—тать.

Г—р—и—б—ы.

Г—р—и—ш—а.

Гри—го—рій.

Го—рохъ.

Хри—стосъ.

Х—а—т—а.

Ха—ри—тонъ.

АЗБУКА

Новая Народная.

Ц—е—н—і: ж—о—

Ц—е—р—к—о—в—

Цвѣ—ти: жед—з—

Це—ци—лі—а:

Ч—а—с—і:

Ч—и—ј: з—п—а—

Чай—ка: фис—о—

Чи—tat: фно—і—о—

Г—р—и—б—і: а—

Г—р—и—ш—а: в—

Гри—го—рій: м—

Го—рох: з—ф—

Хри—стос: и—п—

Х—а—т—а: и—э—

Ха—ри—тон: з—о—

Хо—рох: з—о—

ДЛЯ УПРАЖНЕНИЯ ВЪ ЧТЕНИИ.

Птичка.

Птичка летаетъ,
Птичка играетъ,
Птичка поетъ;
Птичка летала,
Птичка играла,
Птички ужъ нѣтъ!
Гдѣ же ты, птичка?
Гдѣ ты, пѣвичка?
Въ дальнемъ краю
Гнѣздишко вѣшь ты;
Тамъ и поешь ты
Пѣсню свою.

15/403

Жуковский.

Птичка.

Птичка letaet,
Птичка iграет,
Птичка поет;
Птичка letala,
Птичка iгrala,
Птичкі цj неt!
Gde je ti, ptichka?
Gde ti, pevichka?
V dalnem krau.
Gnezdiшko uesh ti;
Tam i poesh ti.
Pesnu svou.

Жуковскii.

Kotik i Kozlik.

Котикъ и Козликъ.
Тамъ котикъ усатый
По садику бродить,
А козликъ рогатый
За котикомъ ходить;
И лапочкой котикъ
Помадить свой ротикъ;
А козликъ—сѣдою
Трясетъ бородою.

Жуковский.

Там kotik usatii.
Po sadiku brodit,
A kozlik rogatii.
Za kotikom xodit;
I lapochkoi' kotik
Pomadit svoi' rotik;
A kozlik—se'dou
Trajet borodoou.

Jukovskii.

Мальчикъ съ пальчикъ.
 Жиль маленький мальчикъ;
 Былъ ростомъ онъ съ паль-
 чикъ,
 Лицомъ былъ красавчикъ.
 Какъ искры,— глазенки,
 Какъ пухъ,— волосенки.
Жуковский.

Ласточка примчалась.
 Ласточка примчалась
 Изъ-за синя моря,
 Съла и запъла:
 Какъ, Февраль, ни злися,
 Какъ, ты, Мартъ, ни хмурь-
 ся.
 Будь хоть снѣгъ, хоть дож-
 дикъ,
 Все весною пахнетъ!
Майковъ.

Птичка.

Въ чужбинѣ свято наблю-
 даю
 Родной обычай старины:
 На волю птичку выпускаю
 При свѣтломъ праздникѣ
 весны.
 Я сталъ доступенъ утѣш-
 нью;
 За что на Бога мнѣ роптать,
 Когда хоть одному творе-
 нью
 Я могъ свободу даровать?
Пушкинъ.

Мағчік с палчік.
 Jil' maleñkii maç'chik;
 Bil rostom on s pal'chik,

 Lіцом біl krasavčik,
 Как іскri glazenki,
 Как пих,— volosenki.
Jukovskii.

Lastochka п्रімчалас.
 Lastochka p'rimchalas
 Iz-za sina mora,
 Sela i zapela:
 Как Fevral, ni zlisa,
 Как ti, Mart, ni xmursa,

 Bud' хот sneg, хот dojdik,

 Vsë vesnou пахнет.
Mai' kov.

Птичка.

V чијбіне svato наблюдай

 Rodnoї обічаї starini:
 Na volu ptіčki uipuskaši
 Pri svetlom prazdnike vesni.

 A stal dostupen uteshenii;

 Za что на Бога мне роптать;
 Когда хоть одному творению
 Я мог свободу даровать?
Пушкинъ.

Пѣсня.

Осѣдаю коня,
Коня быстрого.

Я помчусь, полечу
Легче сокола.

Кольцовъ.

Надежда.

Мой духъ! Довѣренность къ
Творцу!

Мужайся: будь въ терпѣнїи
камень,
Не Онъ ли къ лучшему
концу
Меня провелъ сквозь бран-
ный пламень?

Батюшковъ.

Молитва.

Въ минуту жизни трудную,
Тѣснится - ль въ сердцѣ
грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизустъ.
Есть сила благодатная
Въ созвучье словъ живыхъ,
И дышить непонятная
Святая прелестъ въ нихъ.
Съ души, какъ бремя, ска-
тится

Сомнѣніе далеко,—
И вѣрится, и плачетса.
И такъ легко, легко...

Лермонтовъ

Песня.

Osedlau коня,
Кона быстрого.

А помчись, полечи
Легче сокола.

Kol'cov.

Надежда.

Moи духъ! Dovêrenostъ къ
Tворцу!

Mujai'sa: bud v terpeni ka-
men,
Ne On li k lichshemui konci
Mena provel skvoz' brannii
plamen?

Batjushkov.

Молитва.

V minutu jizni trudnui,
Te snitsa-l v serdce trust,
Odnu molitvu chudnui
Tverju a naizust.
Est sila blagodatnaa
V sozvuch'i slov jivix,
I di'shit nепопнатнаа
Svataa prelest v nix.
S duši, kak brem'a, skatitsa

Somnen'e daleko,—
I veritsa, i plachetsa.
I tak lezko, lezko...

Lermontov.

Молитва дитяти.

Молись, дитя: сомнінья
камень
Твоєй груди не тяготить,
Твоєй молитви чистий пла-
мень
Святой любовю горить,
Молись, дитя: тебе вни-
маєтъ
Творецъ безчисленныхъ мі-
ровъ
И капли слезъ твоихъ счи-
таєтъ,
И отвѣтъ тебе готовъ.

Никитинъ

Изъ поэмы «Кулакъ».

Великъ, кто взросъ среди
порока,
Невѣжства и нищеты,
И остается безъ упрека
Жрецомъ добра и правоты.

Никитинъ.

* * *

Славься, народу
Давшій свободу!
Доля народа,
Счастье его,
Свѣтъ и свобода
Прежде всего!
Славься, народу
Давшій свободу!

Некрасовъ

Molitva ditati.

Molis, dita: somneňna каменъ
Tvoei grudi ne tagotit;
Tvoei molitvi chistii plamenъ
Svatoi luþoviu gorit,
Molis, dita: tebe vnimаетъ
Tvorecъ bezchisleni x mirov
I kapli slëz tvoix считаєтъ,
I otvechat тебе готовъ.

Nikitin.

Iz poemі „Kulak“.

Velik, kto vzros sredi po-
roka,
Nevejestva i nischeti,
I ostaetsa bez upreka
Jrecom dobra i pravoti.

Nikitin.

* * *

Slavsa, narodu
Davshii svobodu!
Dola naroda,
Sчастe его,
Svet i svoboda,
Prejde vsero!
Slavsa narodu,
Davshii svobodu!

Nekrasov.

Конь.

—Что ты ржешь, мой конь
ретивый,
Что ты шею опустилъ,
Не потряхиваешь гривой,
Не грызешь своихъ удиль?
Али я тебя не холю?
Али ъшь овса не вволю?
Али сбруя не красна?
Аль поводья не шелковы,
Не серебряны подковы,
Не злачены стремена?

Пушкинъ.

Гей вы, ребята удалые,
Гусляры молодые,
Голоса заливные!
Красно начинали,—красно
и кончайте;
Каждому правою и честью
воздайте;
Тароватому боярину—
слава!
И красавицъ - бояры-
нъ—слава!
И всему народу хри-
стіанскому—слава!

Лермонтовъ.

Конь.

—Что тѣ ржешъ мои конь reti-
vii.,
Что ти шею опустилъ,
Не потряхиваешь гривой,
Не грызешь своихъ удиль?
Ali а' тебя не xolu?
Ali еш ovsa ne vvolu?
Ali sбrua ne krasna?
Al' novoda ne shelkovi,
Ne serebriani podkovii,
Ne zlacenii stremena?

Пушкинъ.

Гей vi ребята udale,
Guslarri molodie,
Tolosa zalivni'e!
Krasno начinali,—krasno i
кончайте;
Kajdomi pravdou i chestu
vozdai'te.
Tarovatomu боярину —
slava!
I krasavice - боярине —
slava!
I vsemu narodu xristian-
skomu — slava!

Lermontov.

Пловецъ.

Нелюдимо наше море,
День и ночь шумить оно;
Въ роковомъ его просторѣ
Много бѣдъ погребено.
Смѣло, братья! Вѣтромъ
полный
Парусъ свой направилъ я:
Полетитъ на скользки
волны
Быстро крылая ладья!

Языковъ.

Гора.

Взойду вонъ на эту без-
лѣсную гору,
Что выше окружныхъ, под-
облачныхъ горъ:
Душъ тамъ отрадно и воль-
но, а взору
Оттуда — великий, чудес-
ный просторъ.

Языковъ.

Утѣшеніе.

Блаженъ, кому судьба вло-
жила
Въ уста высокій даръ рѣчей,
Кому она сердца людей
Волшебной силой покорила.

Веневитиновъ.

Пловецъ.

Neludimo наше море,
Den i поч шумit ono;
V rokowom ego prostore
Mnogo bed potgabeno.
Smelo, brata! Vetrom pol-
ni
Parus svoi naugravil a:
Poletit na skolzki volni
Bistrokriila lada

Az'ikov.

Гора.

Vzoi du von na etu bezles-
nuu goru,
Chto vi she okrujnih, podob-
lachnih gog:
Duše tam otradno i volno,
a vzoru
Ottuda — veliki, chudesni
prostor.

Az'ikov.

Утѣшеніе.

Blajen, komu sudba vlojila
V usta visokii dar rechei,
Kому она serdca ludei
Volshebnoi siloi pokorila.

Venevitinov.

Пѣсня дѣвушекъ.

Дѣвицы-красавицы
Душеньки-подруженьки,
Разыграйтесь, дѣвицы,
Разгуляйтесь, милыя!
Затяните пѣсенку,
Пѣсенку завѣтную;
Заманите молодца
Къ хороводу нашему.
Какъ заманимъ молодца,
Какъ завидимъ издали,
Разбѣжимтесь, милыя,
Закидаемъ вишеньемъ,
Вишеньемъ, малиною,
Красною смородиной.
Не ходи подслушивать
Пѣсенки завѣтныя,
Не ходи подсматривать
Игры наши дѣвичьи.

Пушкинъ.

Я помню счастливые годы...

Я помню счастливые годы,
Когда беззечно и шутя,
Безукоризненной свободой
Я наслаждался, какъ дитя.

Никитинъ.

Пѣсна дѣвишек.

Deviči-krasavici
Dušenki-podrujenki,
Razitrai-tes, devici
Razitrai-tes, milia!
Zatańite pęsenku,
Pęsenku zavetnu;
Zamanite molodca
K' horovodu nashem.
Kak' zamanim molodca,
Kak' zavidim izdali,
Razbejimsa, milia,
Zakidaem vishenem,
Vishenem malinou,
Krasnou smorodinoi.
Ne xodi podslushivat
Pęsenki zavetnia,
Ne xodi podsmatrivot
Igri nashi devichi.

Пушкин.

А помни счастливые годы...

A pomni svastlivie rodi;
Korda bezzечно i shuta;
Bezzkoriznennoi svobodoi.
A naslajdalsa, kak dita.

Nikitin.

Кънянѣ А. С. Пушкина.

Свѣтъ - Родіоновна, забуду
ли тебя?

Въ тѣ дни, какъ, сельскую
свободу возлюбя,
Я покидалъ для ней и слав-

ву, и науки,
И нѣмцевъ и сей градъ
профессоровъ и скуки,

Ты, благодатная хозяйка
сѣни той,

Гдѣ Пушкинъ, не сраженъ
сурою судьбой,

Презрѣвъ людей молву,
ихъ ласки, ихъ измѣны,

Священнодѣйствовалъ при
алтарѣ Камены,

Всегда привѣтами сердеч-
ной доброты

Встрѣчала ты меня, мнѣ
здравствовала ты.

Языковъ.

Старушка.

Всѣмъ довольна я старуш-
ка,—

Бога нечего гнѣвить!
Миръ въ семье; есть деревен-
ушка,—

Хоть мала, да можно жить!

Майковъ.

Кънянѣ А. С. Пушкина.

Svet-Rodionovna, забуду ли
теба?

V te dni, какъ, sel'skuii svo-
bodu vozlubia,

A' pokidal dla nei i slavi,
i naapki,

I nemcev, i sei grad professorov i skuki,

Ti, blagodatnaa xozai'ka
se'ni toi,

Gde Pischkin, ne srajen su-
rovou sudboi,

Prezrev ludei molvu, ix
laski, ix izmeni,

Cvashennodei stvoval pri al-
tare Kameni,

Vserda privetami serdechnoi
dobroti

Vstrechala ti mena, mne
zdravstvovala ti.

Азинов.

Старушка.

Vsem dovolna a starushka,—

Boga nechego gneviti!
Mir v seme; est derevni-
shka,—

Xot mala, da mojno jit!

Mai'kov.

Казачья колыбельная пѣсня.

Спи, младенецъ мой пре-
красный,
Баюшки-баю.

Тихо смотритъ мѣсяцъ яс-
ный
Въ колыбель твою.

Стану сказывать я сказки,
Пѣсенку спою;
Ты жъ дремли, закрывши
глазки,
Баюшки-баю.

Лермонтовъ.

Тишина.

Все рожь кругомъ, какъ
степь живая,
Ни замковъ, ни морей, ни
горъ...
Спасибо, сторона родная,
За твой врачующій про-
сторъ!

Некрасовъ.

Удалецъ.

Мнѣ ли молодцу,
Разудалому,
Зиму-зимскую
Жить за печкою?

Кольцовъ.

Kazacha' Koli'bel'naya' pesnya.

Spî, mladeneç moi° prekras-
nii°,
Bai' shki-bai'.

Tixo smotrit mesaç a snii°
V koli'bel tvou'.

Stanu skazi vat a skazki,
Pe'senku spou';
Ti° j dremlì, zakri'vshi
glazki,
Bai' shki-bai'.

Lermontov.

Тішіна.

Vse roj' krigom, kak sten'-
jivaa,
Ni zamkov, ni morei°, ni gor...
Snasibo, storona rodnaa,
Za tvoi° vrachiuschii° pro-
stor!

Nekrasov.

Удалецъ.

Mne li molodci,
Razudalomi,
Zimu-zimskuu'
Jit za pechko?

Kol'cov.

Къ друзьямъ на новый
годъ.

Друзья! насталъ и новый
годъ!

Забудьте старыя печали,
И скорби дни, и дни заботъ,
И все, чѣмъ радость уби-
вали.

Но, не забудьте ясныхъ
дней,
Забавъ, веселій легкокры-
лыхъ,
Златыхъ часовъ, для сердца
милыхъ,
И старыхъ искреннихъ
друзей.

Веневитиновъ.

Зима.

Опрытнѣй моднаго паркета,
Блистаеть рѣчка, льдомъ
одѣта;
Мальчишекъ радостный на-
родъ
Коньками звучно рѣжеть
ледъ;
На красныхъ лапкахъ гусь
тяжелый,
Задумавъ плыть по лону
водъ,
Ступаетъ бережно на ледъ,
Скользить и падаетъ.

Пушкинъ.

Къ друзьямъ на новый
годъ.

Druza! nastal i Novii' god!

Zabudte stari'a печали,
I skorbi dni, i dni zabit,
I vse, chem radost ubivali.

No ne zabudte a sni'x dnei,
Zabauc, yeselii' lehkokrili'h,
Zlati'x chasov, dla serdca
mili'h.

I starix iskrennix druzei.

Venevitinov.

Зима.

Опратnei' modnago parketa,
Blistaet rechka, ldom odeta;
Mal'chišek radostnii' na rod'

Кон'kami zvuchno režet led;

Na krasni'x laptakh gus' ta-
jeli'i,

Zadumav plit po lonu vod,

Stupaet bergejno na led,
Skolzit i padaet.

Pushkin.

Буря.

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крути:
То какъ звѣрь, она завоеть,
То заплачетъ, какъ дитя,
То по кровлѣ обветшалой
Вдругъ соломой зашумитьъ,
То, какъ путникъ запозда-
лый,

Къ намъ въ окошко засту-
пить.

Пушкинъ.

Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій
валъ;
Въ горахъ безмолвіе ночное;
Казакъ усталый задремалъ,
Склонясь на копіе сталь-
ное.

Не спи, казакъ: во тьмѣ
ночной

Чеченецъ ходить за рѣкой.
Казакъ плыветь на членокѣ,
Влача по дну рѣчному сѣти;
Казакъ, утонешь ты въ
рѣкѣ,
Какъ тонутъ маленькия
дѣти,

Купаясь жаркою порой:
Чеченецъ ходить за рѣкой.
На берегу завѣтныхъ водъ
Цвѣтутъ богатыя станицы;
Веселый пляшетъ хороводъ.

Пушкинъ.

Бура.

Bura mglou nebô kroet,
Vixri snejne kruta.
To, kak zver' ona zavoet,
To zaplachet, kak dita,
To po krovle obvetshaloj
Vdrug solomoj zašumit,
To, kak putnik zapozdaliij,

K nam v okoishko zastuchit.

Пушкинъ.

V reke biejit gremuchii val;
V gorax bezmolvie nochnoe;
Kazak ustalii zadremal,
Sklonas na kopie stalnoe.

Ne spi, kazak: vo tme noch-
noi

Чеченец xodit za rekoj.
Kazak plivet na chlenoke,
Vlacha po dnu rechnomu seti,
Kazak, utonesh ti v reke,

Как tonut malen kia deti,

Kupais jaarkou pogoi.
Чеченец xodit za rekoj.
Na beregu zavetnih uod
Цветут bogatia staniци;
Beseliij pashet horovod.

Пушкинъ.

Гдѣ сладкій шопотъ.

Гдѣ сладкій шопотъ

Густыхъ лѣсовъ?

Потоковъ ропотъ,

Цвѣты луговъ?

Деревья голы;

Коверъ зимы

Покрылъ холмы,

Луга и долы.

Подъ ледяной

Своей корой

Ручей нѣмѣеть;

Все цѣпенѣеть:

Лишь вѣтеръ злой,

Бушуя, воетъ

И небо кроетъ

Сѣдою мглой.

Баратынскій.

Примѣты.

Старайся наблюдать различныя примѣты.

Пастухъ и земледѣльцъ въ младенческія лѣта,

Взглянувъ на небеса на западную тѣнь,

Умѣютъ ужъ предречь и вѣтръ, и ясный день.

Пушкинъ.

Где сладкий шопот.

Gde sladkii shopot.

Tusti x lesov?

Potokov ropot,

Cveti lurov?

Dereva golii

Kover zimi

Pokril xolmi,

Luga i doli.

Pod ledanoi

Svoei koroi

Ruchei nemete;

Vse tsipene;

Lish veter zloii,

Bishua, voet

I nebo kroet

Sedou mtloii.

Baratynskii.

Примѣты.

Starai sa наблюдат razlichnia ia гrimeti.

Nastuh i zemledel v mladencheskia leta,

Vzglaunu na nubesna na zapadnui teN,

Umet uj predrech i vetr, iasnii den.

Pushkin.

Тополь

По дубровъ вѣтеръ вѣть,
По полю гуляетъ,
У дороги стройный тополь
Долу нагибаетъ.

Печченко.

Дядюшка Яковъ.

У дядюшки у Якова
Сбоина макова
Больно лакома—
На грошъ два кома!
Дѣвкамъ утѣхи—
Рожки, орѣхи!
Эй, малолѣтки!
Пряники рѣдки,
Всякія штуки.
Окуни, щуки,
Киты, лошадки!
Посмотришь,—любы.
Раскусишь,—сладки,
Оближешь губы!!!

Некрасовъ.

Изъ басни «Чижъ и Голубъ».

Чужой бѣдъ
Не смѣйся, Голубокъ.

И. Крыловъ.

Тополь.

По дуброве veter veet,
По полу rula et,
U дорогі stroi nii топол
Dolu нагібает.

Печченко.

Dadushka Akov.

U da'dushki u Akova
Sboina makova
Bolno lakoma—
Na gрош dva koma!
De'vкам ute'xi—
Rojki, ore'xi!
Ei, maloletki!
Pra'niki redki,
Vsakia shuki:
Okuni, svukie,
Kiti, lovardki!
Posmotri'sh, —li'b'i, vserda
Raskusi'sh, —sladki, zanas
Oblijest gib'i!!!

Nekrasov.

Чижъ и Голубокъ.

Чијои бѣде
Ne smeijsa, Golubok.

I. Krylov.

Памятникъ.

Я памятникъ воздвигъ се-
бѣ нерукотворный;
Къ нему не зарастеть на-
родная тропа;
Вознесся выше онъ главою
непокорной
Наполеонова столпа.
Нѣтъ! весь я не умру:
душа въ завѣтной лирѣ
Мой прахъ переживеть и
тлѣнья убѣжитъ,—
И славенъ буду я, доколь
въ подлунномъ мірѣ
Живъ будетъ хоть одинъ
пійтъ.
Слухъ обо мнѣ пройдеть
по всей Руси великой,
И назоветъ меня всякий
сущій въ ней языкъ.

Пушкинъ.

Совѣтъ.

Коль хочешь жизнь про-
жить разумно и счаст-
ливо,
Старайся съ раннихъ лѣтъ
искать къ тому пути.
Въ богатствѣ, почестяхъ,
въ забавахъ суетливыхъ
Надежныхъ радостей, по-
вѣрь, нельзя найти.

Памятникъ.

А памятникъ vozdvigъ себѣ
нерукотворній;
Къ нему не зарастетъ narodnaa
tropa;
Voznessa više on glavou
nepokornoi
Napoleonova stolpa.
Net! ves a ne umru: duša
v zavetnoi lire
Moi prah perejivet i tlen a
ibejit,—
I slaven budu a, dokol v
podlunnom mire
Jiv budet xot odin pit.
Slux обо mne proi det po
vsei Rusi velikoi,
I nazovet mena vsak suszii
v nei azi k.

Пушкинъ.

Совѣтъ.

Kol' хочеш jizn' projit ra-
zumno i sastlivoo,
Starai sa s rannix let iskat
k tomu puti.
V bogatstve, pochestax, v za-
babax suetlivix
Nadejnix radostei, pov'er,
nelza nai ti.

Не нужно забывать: лишь
тъ залоги счастья
Способны вѣрное доволь-
ство подарить,
Которыхъ ни людей ка-
зъ призное участье,
Ни злой судьбы игры не
могутъ насъ лишить.
Намъ къ счастью прочному
открыты три дороги.
Одна изъ нихъ: любить
природы красоту,
Цѣнить и солнца блескъ, и
грозныхъ бурь тревоги,
Спокойный видъ долинъ,
горъ дальнихъ высоту.
Кто съ юныхъ дней при-
выкъ съ любовью и вни-
маньемъ
Въ былинѣ и цвѣтѣ, во
всемъ, что видитъ глазъ,
Подметить прелестъ формъ
и жизни трепетанье,
Тотъ чистыхъ радостей
всегда хранить запасъ.
Другой есть путь къ то-
му-жъ, то — трудъ имѣть
любимый.
Въ искусствѣ, ремеслѣ, въ
познаніи наукъ,—
Вездѣ бодрящихъ силъ за-
логъ неистощимый,
Когда съ охотой мы имъ
отдаемъ досугъ.

Нетъ иного забыват: лишь те-
а я атотомъ низалоги счаста
Spособні verное dovolstvo
подаритъ,
Kotorix ni lu dei kanriznoe
uchaste,
Ni zloj sudbi ifri не могутъ
nas lishit
Nam k sчасту почноми от-
krivit tri dokogi.
Odna iz nix; lubit prirodi
krasotu,
Ценит i solnца blesk, i groz-
nix buri trevogi,
Spokoi ni i vid dolin, gor
dalnix visotu.
Kto s unix dnei privik s
lubouci i vnimaniem
V bilinke i цветке, vo vsem,
что видит glaz,
Подметит prelest form i jizni
trepetan'e,
Tot chistix radostei vserda
xranit zapas.
Drugoi est put k tomi-j,
то — trud imet libimii.
V iskusstve, remesle, v po-
znanii nauk,—
Vezde bodraschih sil zalog
neistoschimii,
Korda s oxotoi im mi otda-
em dosug.

Кузнецъ иль камнетесь
возьмуть ли молотъ въ
руки,
Иль пахарь на зарѣ спѣ-
шиштъ съ своеї сохой,
Хотъ тяжекъ ихъ удѣлъ,
они не знаютъ скуки,
Въ успѣхѣ дѣлъ простыхъ
ихъ счастье и покой.
Умѣть любить людей и въ
радости, и въ горѣ,
Съ участемъ дружескимъ
невзгоды ихъ дѣлить,
Въ привѣтѣ, въ дѣйствіяхъ,
иль въ братскомъ раз-
говорѣ
Умѣть всегда себя съ дру-
гой душою слить,—
Вотъ новый къ счастью
ключъ: онъ тоже въ на-
шей волѣ.
Кто ключъ тотъ къ двумъ
другимъ заботливо при-
мкнетъ,
Тотъ дней своихъ чреду
при всякой жизни долѣ
Спокойно, весело и съ
 пользой проведеть.

A. Чупровъ.

Kuzneç ił kamnetes voz'mut
vat'ezo nito li molot v ruki,
It pahar' na zare sp'eshit s
svoei sohoi,
Xot tajek ix udel, oni ne
znaut skuki,
V uspehe del prostix ix
sчастe i pokoi.
Umet lubit ludei i v ra-
dosti, i v gore,
S uchastem drujeskim nevzgo-
di ix delit,
V privete, v deistviax, il,
v bratskom razgovore
Umet vserda seba s drugoi
dušou slit,—
Vot Novi i k svasti klic:
on toje v naše i vole.
Kto klic tot k dvum drugim
zabotlivu p'imeknet,
Tot dnei svoix chredu pri
vsakoi jizni dole
Spokoi no, veselo i s pol-
zoi provedet.
A. Чупровъ.

Замѣченныя опечатки.

Часта.	Страницы.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
I.	12	13 снизу	r, n.	R, N.
III.	9	5 „	T.	е.